

14 НОЧЕЙ С
МОНСТРОМ

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

18+

Татьяна Серганова

14 ночей с монстром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68999011

SelfPub; 2023

Аннотация

Дрейги сильны и опасны. Их зубы острые, а когти словно мечи. Их яд – смертелен, а способности безграничны. Они могут разорвать на части, а могут подарить жизнь, когда надежды уже нет. На что готова пойти ты, чтобы спасти самого дорогого человека? 14 ночей – всего миг в руках монстра, поработившего твой мир. 14 ночей, чтобы разобраться, где правда, а где ложь, и выстоять, когда чудовище пробудит самые тайные и запретные желания.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	22
Глава третья	44
Глава четвёртая	65
Глава пятая	81
Глава шестая	99
Глава седьмая	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Татьяна Серганова

14 ночей с монстром

Глава первая

София

Он выглядел как человек.

Почти.

Выдавали глаза – изумрудно-зелёные, с вертикальными зрачками, – и дорожка из сверкающей чешуи, что блестела на шее, теряясь за воротничком футболки.

Светлые волосы, выбритые на висках, которые были украшены затейливым тату в виде непонятных символов, и длинная чёлка, небрежно зачесанная пятернёй назад. Щетина на впалых щеках и подбородке по цвету чуть темнее волос.

И этот взгляд, пробирающий до самых костей.

Дрейг разглядывал меня, не таясь, прицениваясь и, кажется, принюхиваясь. По крайней мере, со своего места я видела, как шевелились его ноздри, глубоко вдыхая и выдыхая.

Он вольготно развалился на кожаном диване. В чёрной футболке с окровавленным черепом и потёртых светло-синих джинсах.

Босиком.

Хозяин жизни. Вершитель судеб. Проклятый дрейг!

В руке низкий стакан со спиртным, янтарный цвет которого мог поспорить с блеском опасных глаз.

Кубики льда мелодично звенели в тишине, когда мужчина подносил стакан к губам, делая крохотный глоток и снова отставляя в сторону.

За время моего нахождения здесь он проделал эту операцию уже шесть раз.

Я считала.

А чем еще заниматься в полупустой гостиной на самом верхнем этаже адского небоскрёба.

– Как, ты сказала, тебя зовут?

Голос ленивый, с хрипотцой, пробирающий до дрожи и заставляющий сердце тревожно заныть.

Опасный хищник. Зверь в человеческом обличье. Никто из нас не забыл те месяцы безумства и огненной смерти, которую обрушали на Тэрос тёмные тени, закрывающие мощными крыльями свет трёх лун. Полностью уничтоженный и так и не восстановленный Иллияд, который первым принял на себя удар монстров, пришедших из далекого космоса.

Когда-то мы были друзьями... когда-то мы верили в союз между людьми и дрейгами.

Нам казалось, что мы непобедимы. Новые технологии, футуристические города, роботы, которых становилось всё больше на улицах городов. Нас переубедили, заставив дорого заплатить за свою гордыню.

– София. София Трэкот, – немного запинаясь, произнесла

я.

– София, – повторил он и снова глотнул, смакуя не только спиртное, но и моё имя, растягивая гласные, заставляя затрепетать в испуге.

Кивнула, сжав полы длинного пиджака так сильно, что побелели пальцы.

– Ты хоть понимаешь, к кому пришла?

Он издевается надо мной. Играет, провоцирует, наслаждаясь замешательством и страхом.

– Да.

К монстру, к чудовищу. К повелителю города. К тому единственному, кто мог её спасти.

– Далеко же ты зашла, София.

Очень далеко.

Пришлось заложить последнее золото и те немногие ценные вещи, что еще оставались дома. Болезнь всё забрала. Еще немного и Фирс откажется платить по счетам. А больше у меня ничего не было.

Но игра того стоила.

Всё или ничего.

Последний шанс, после которого была лишь пустота.

– Далеко.

– Пришла просить... Ты знаешь, сколько приходят ко мне каждый месяц? Каждый день? Таких, как ты? Как они умоляют, ползают у моих ног, рыдают, иногда даже угрожают и посылают проклятья?

Холодный изумруд взгляда, от которого так трудно дышать.

Мне душно.

Рука сама поднялась, оттягивая тугой воротничок рубашки.

Мужчина пристально следил за каждым моим движением и продолжал пить.

Пустое занятие. Дрейги не пьянеют. Для них нужен наркотик совсем иного рода. Всё это лишь спектакль. Всё для меня.

– Могу представить, – хрипло прошептала в ответ.

– И почему я должен помочь именно тебе?

У меня не было ответа на этот вопрос. Только надежда. Хрупкая, незримая, прозрачная, что могла лопнуть в любой миг. Но она всё равна была, и я отчаянно цеплялась, не желая отступать. И так всё зашло слишком далеко.

– Я стану вашей рабой. Сделаю всё, что скажете. Добровольно отдам свою жизнь на алтарь, – срывающимся голосом произнесла я и была почти сразу перебита.

– Алтарь давно не берёт человеческие жизни. Вы, люди, так смешны и нелепы... Неужели всё ещё верите сказкам о кровавых жертвоприношениях, которые вам рассказывали ваши политики? – спокойно отозвался тот и вдруг оказался рядом.

Доля секунды, размытое пятно, дуновение ветерка – и вот дрейг уже рядом. А между нами всего пара сантиметров. И

я могла разглядеть неповторимый рисунок каждой чешуйки на шее.

– Я ведь противен тебе, не так ли? – оскалившись, спросил дрейг.

Высокий, на полголовы выше меня, а ведь я никогда не была маленькой. Широкоплечий, мускулистый и очень опасный.

Зубы у него были обычные, никаких выступающих клыков и прочих ужасов, но я всё равно дрогнула, отступив на полшага, пытаясь разорвать эту близость.

– Я... не понимаю, – только и смогла выдохнуть в ответ.

Очень жарко. Я слышала о том, что температура тела у них выше нашей, но никогда не думала, что настолько, что этот жар будет душить меня, вызывать капельки пота на коже и путать мысли.

– София Трэкот, – задумчиво повторил он, обходя меня по кругу. – Дочь несравненного Филадельфа Трэкота.

Глупо было даже думать, что он не свяжет два этих имени, и я была готова к такому повороту. О том, что дрейг меня вспомнит, речи даже не было. Прошло столько лет, и я изменилась. Очень сильно.

– Отец мёртв уже шесть лет.

– Осталась только мать. Она знает, что ты здесь?

Я прикрыла глаза на мгновение.

– Нет.

– А твой жених? Как его там зовут? Крикливый такой, всё

пытается выйти из тени Филадельфия, доказать что-то.

– Даниэль.

Голос всё-таки дрогнул. Губы пересохли и даже начали трескаться, и я быстро облизала их.

Заметил. Изумрудный взгляд полыхнул пламенем обжигающего огня.

Значит, навёл справки обо мне и моём окружении. Что ж, так даже лучше.

– Даниэль Фирс, – медленно повторил он и скривился. – Слабоват он для лидера. Стержня нет. А вот у Филадельфия был, и у этого, – задумался и почти сразу ответил: – У Макса Уилсона.

Не знаю, каких сил мне удалось сдержаться. Как удалось поглотить обидные слова, которые так стремились сорваться губ. Но смогла, выстояла.

– Он ведь тоже не знает о том, что ты здесь?

– Нет. Никто не знает.

Меня бы не пустили. А вздумала бы сопротивляться – пустили бы расход. Мать не позволила бы оказаться здесь, но за эти годы она потеряла бдительность, решила, что я сдалась. Именно поэтому мне удалось пройти так далеко. Но больше шанса не будет.

– Никто не одобрит, – заметил дрейг, касаясь прядки, которая выпала из аккуратного пучка. По-другому кудрявые волосы не собрать.

Мне пришлось прикусить щеку, чтобы не закричать, когда

он неожиданно подался вперёд, поднося её к лицу, вдыхая аромат.

– Возможно, даже проклянут, – продолжил он хрипло, буравя меня пристальным взглядом. – Просить помощи у дрейга... Для твоего окружения – это равносильно предательству.

– Переживу.

Есть вещи пострашнее. Вот только дрейгу это неинтересно.

– Алтарь жертвы не принимает, а рабыня мне не нужна. Боюсь, что воткнёшь нож в спину. Выходит, тебе и предложить нечего, – неожиданно произнёс мужчина, отступая.

Игре конец. Ему наскучило.

Сердце словно рухнуло вниз.

Силы разом оставили. Хотелось кричать, выть, биться в истерике. Но вместо этого я застыла столбом, до боли стиснув зубы и смотря в спину своему мучителю.

– Пожалуйста...

Молить бесполезно, но и отступить я не могла. Последний шанс, последняя попытка.

– Меня не пронять женскими слезами и мольбами, – не оборачиваясь, сообщил он, возвращаясь к дивану.

Но у меня еще был козырь.

Последний.

Глубоко вздохнула и выпалила, боясь передумать.

– Я тайрифи.

Замер.

Надо же, мне удалось достучаться до него.

Тайрифи... самое ценное, что осталось у нас. Самое дорогое и важное. Да, такого мне точно не простят. Но плевать. Мне на всё плевать. Я готова была идти на риск, готова была поставить всё на карту, лишь бы спасти её.

Дрейг уже повернулся, медленно, очень медленно двигаясь в мою сторону.

А вот выпад был резким. Он схватил меня за левую руку, чуть повыше локтя, отодвигая другой рукой край рукава возле запястья, чтобы оголить идентификационную печать... клеймо.

Прикосновение к центру большим пальцем, и кожа нагрелась, активируя паспорт генома. Небольшая голограмма, содержащая в себе всю информацию, засветилась над рукой. Дрейг быстро проглядел её и покачал головой.

Я лишь молча наблюдала за ним и ждала дальнейших действий.

Ноготь на указательном пальце удлинился прямо на глазах. Именно им монстр полоснул по моей ладони, оставляя глубокую царапину, которую тут же заполнила кровь.

Больно.

Я тихо ахнула и дёрнулась, пытаюсь вырваться, но хватка была слишком сильной.

Дрейг наклонился и слизнул капельку. Всего одну. Коснувшись горячим языком моей кожи.

– Отголоски, – произнёс несколько разочарованно.

Я другого и не ожидала.

– Вы А'Рэ (прим.автора А'Рэ – уважительное обращение к высшему дрейгу), – спокойно ответила ему, опуская руку и сжимая кулак, чтобы хоть как-то остановить кровь. – Любой другой не почувствовал бы даже этого.

Дрейг чуть склонил голову, внимательно меня изучая.

– Подпольная операция?

Чувства скрыть не удалось.

Воспоминания накрыли с головой. Холод операционной, блеск инструментов, пустые глаза врача, склонившегося надо мной. Голос матери, приказывающий молчать и не кричать. Но мне так больно, что я её почти не слышу, задыхаясь от собственных криков.

– Да.

– Интересно. – Дрейг снова закружил вокруг меня, разглядывая, принюхиваясь. – Очень интересно. Ты знаешь, какова ответственность за сокрытие?

– Да, – кивнула, спокойно встречая его взгляд. – И вы можете хоть сейчас сдать меня жиглам. Только одна маленькая деталь: тогда тайрифи ускользнёт. Сколько еще их осталось на Тэросе?

Кивнул и вдруг спросил:

– А она? Айрин, не так ли? Она тоже тайрифи?

Я тяжело сглотнула и мотнула головой.

– Нет.

Я хорошо помнила разочарование отца и Макса, когда пришли данные обследования. И, конечно, во всём обвинили именно меня. Я никому тогда не сказала, что была рада отрицательному ответу.

Дрейг молчал, и я пошла в наступление.

– Вам известно, что без моего согласия блокировку не снять. Что я в любой момент могу запустить процесс саморазрушения. Я предлагаю сделку. Вы спасёте Айрис, а я дам вам то, что вы все так жаждете.

Он не спешил с ответом, наслаждаясь моими мучениями.

Снова отправился к дивану, сел на него, беря в руки бокал.

– Я видел её карту. Четвёртая стадия лихорадки Алларии...

Я отлично понимала, что дрейг хотел этим сказать. Что шансы выжить есть лишь на первой, редко на второй. И никогда на последних. Ей осталось от силы пару месяцев.

– Но вы дрейг, и вы можете...

– Спасти, – задумчиво протянул он, перебив меня. – Возможно. Но ты уверена, что хочешь этого?

– Что? Да, конечно, я...

– Ты примешь возможные последствия?

– Я приму всё что угодно, если она будет жить.

– Это я уже понял... Тайрифи... Хорошо же они спрятали тебя.

Я лишь неловко пожала плечами.

– Как смогли.

– Ты же не расскажешь кто, где, когда?

– Нет.

– Наверняка Фил приложил к этому руку.

Я лишь промолчала. Не подтверждая и не опровергая его слова.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Я принимаю твои условия, София Трэкот.

Сначала мне показалось, что я ослышалась. Так боялась поверить, что удалось, что получилось. Даже дышать было страшно. Вдруг вздохну, моргну – и надежда растает как дым.

– Вы принимаете? – прошептала тихо и облизнула пересохшие от волнения губы кончиком языка. – Вы действительно принимаете?

– Ты думала, я откажусь от тайрифи? Но для начала нам необходимо кое-что прояснить.

– Да, да, конечно, – быстро закивала я, готовая в этот момент на что угодно. – Я вас слушаю.

– На то, чтобы попытаться её спасти, мне понадобится около четырнадцати дней. Четвёртая стадия слишком запущена, шансов и так мало.

Я кивала, сосредоточившись лишь на первой фразе.

Он её спасёт! Спасёт!

А остальное неважно.

– И все эти четырнадцать ночей ты будешь проводить

здесь. У меня.

Я тяжело сглотнула.

– Но... тайрифи, – пробормотала растерянно.

– Знаю, – прервал дрейг мой лепет, раздраженно махнув рукой. – Я не собираюсь с тобой спать. О нет... у меня совсем другие планы.

От того, как он улыбнулся, у меня затряслись колени, но я лишь еще выше задрала подборок.

Да, глупость подумала.

Дрейг не будет со мной спать. Ему нужна живая тайрифи. Для постельных утех у него есть другие. Я знала об очередях и отборах на право делить с ним постель.

Но также я не забыла те иссушенные, сморщенные тела, покрытые морщинами, седые волосы и неожиданно яркие, молодые глаза. Шесть лет назад отец таскал меня по больницам, показывал тех, кто отдал молодость и жизнь за богатство. Пытался получить от них жалобы, но ни одна не согласилась.

Кто-то считал, что это небольшая расплата. Они есть и сейчас. Когда тебе грозит смерть в нищете на окраинах города в куче мусора, то выбора особого нет.

Надо лишь быть красивой и невинной. Дрейги в этом плане были очень привередливы и щепетильны, невинная кровь будоражила их сильнее всего. А я по этому пункту точно не подходила.

– Простите, – произнесла покорно. – Мне не стоило.

– Но если ты захочешь поменять условия нашего соглашения и включить в них секс, то я возражать не стану.

Дрейг снова рядом.

Надо же, я, кажется, начала привыкать к таким быстрым перемещениям. Даже не вздрогнула, когда лица коснулся лёгкий ветерок и монстр оказался передо мной.

– Но всего лишь пару ночей. Чтобы воздействие было минимальным. Мы же не хотим, чтобы дар так быстро исчез. – Рука коснулась моей щеки, поймала прядку, которая вновь упала на лицо.

– Как прикажет А'Рэ, – ответила я, глядя прямо в изумрудные глаза дрейга.

Прямой вызов. Я бы никогда не решилась на такое, но сейчас не смогла удержаться.

А он рассмеялся, больно потянул прядку и тут же отпустил.

– Ну вот, так лучше. – Пальцы впились в мой подбородок, заставляя не опускать взгляд и смотреть. Смотреть и теряться в зелени его взгляда, в глубине которой полыхал огонь Дерриума, родной планеты дрейгов. – Характер, сила... Тебе не идёт быть слабенькой дурочкой.

– Не понимаю, о чём вы, – отозвалась я, чуть сморщившись, когда ногти особо болезненно впились в кожу.

– А может, ты и сама не знаешь, – продолжил дрейг задумчиво, убирая руку и отступая на два шага назад.

– Не знаю что? – осмелилась спросить у него.

– Какой огонь горит внутри.

– Вы ошибаетесь. Огня нет, ничего нет. Дар крови – это всё, что у меня осталось.

– Возможно, – задумчиво ответил тот. – А теперь иди. Завтра вечером за тобой придут.

– Завтра? Но я думала...

– Что я начну прямо сейчас? Ошиблась. Для снятия блокировки надо время, а я не собираюсь терять ночь из-за этих проволочек.

– Хорошо, – кивнула я и попятилась в сторону выхода.

– И еще, Софи, – остановил дрейг меня у самого выхода. – О нашей связи узнают все.

Нисколько в этом не сомневалась, но всё равно надеялась на благородство.

– Дочь погибшего сенатора Трэкота в моих руках, по собственной воли. Такого упускать я не буду, – продолжил он.

– Я уже шесть лет как не имею ничего общего со своей семьёй, – пояснила ему. – И сомневаюсь, что им будет интересно услышать эту информацию.

– Вот и проверим.

А'Рэ Элгар Форр

Девчонка ушла, оставив после себя легкий аромат тела и капельки цветочных духов. Молодец, хорошо подготовилась к встрече с дрейгом. Никаких резких запахов, лишь она и цветы.

Он давно не принимал гостей в башне и совсем забыл, ко-

гда кто-то из людей добирался до личных покоев. Но желание встретиться с дочерью заклятого соперника было слишком сильно.

Любопытство. Ему казалось, что это чувство давно утеряно. Слишком всё было привычно и обычно. Ничего нового.

Элгар ведь почти не помнил её. Худенькая девочка с копной светлых кучерявых волос, которая прятала глаза за огромными очками. Фил Трекот был ярким сторонником старины и традиций. И вместо того, чтобы сделать дочери операцию по восстановлению зрения, заставлял носить очки, кичась глупыми традициями.

Судя по сегодняшней встрече, избавившись от тирании отца, София исправила свой недуг. Выросла и похорошела, из щуплого подростка превратившись в красивую женщину.

Дрейг подошёл к огромному панорамному окну и застыл, смотря вниз на сумеречный город, который сиял тысячами ярких огней.

– Фу, чем тут воняет?

Зейна, как всегда, вошла без приглашения.

Прошагала через комнату прямо к нему, обвила руками торс, забираясь под майку и горячо шепча на ухо:

– Ты скучал?

– Я просил не приходиться сюда, – убирая цепкие ручонки, заявил дрейг, поворачиваясь к гостье.

– Что такое? – рассмеялась Зейна, сверкнув серыми глазами. – Боишься гнева Барга?

Женщина выглядела точно так же, как и все представители их расы. Высокая, гораздо выше среднего, стройная, с тонкой талией, длинными ногами и крепкой грудью. Сероглазая с вертикальными зрачками и с серебристыми чешуйками, которые кое-где выступали на шее и плече, парочка была на висках, придавая её чуть раскосым глазам экзотический вид. Пепельные волосы также выбриты на висках, которые были украшены менее богатым рисунком, чем у Элгара. Остальные волосы собраны в толстую длинную косу, которую она украсила жемчужными нитями.

Совершенное тело облачено в традиционную тунику дрейгов. Длинную, до пят, белого цвета, но далеко не скромную. Высокие разрезы до самых бёдер по бокам, длинный вырез спереди, практически до самого пупка. Держалась эта конструкция благодаря широкому поясу, украшенному вышивкой и драгоценными камнями.

– Я уже давно ничего не боюсь, – ответил он, отворачиваясь и возвращаясь на диван, на который упал, с наслаждением вытянув ноги.

– И эта убогая одежда. Решил стать одним из жителей Тэроса? – продолжала говорить Зейна, следуя за ним по пятам.

– Она гораздо удобнее нашей. И оправдываться перед тобой я точно не стану.

Она вздохнула, присаживаясь рядом и осторожно касаясь пальчиками его колена.

– Ты бы проветрил тут, человеком пахнет.

– А Тэрос вообще люди заселяют, – рассмеялся дрейг. –

Представляешь?

– Ты смеёшься надо мной? Это человечка тебя развеселила? – недовольно нахмурилась Зейна.

– Ревнуешь?

Теперь пришла её очередь смеяться.

– Я? К ней?

– Она тайрифи.

Смех резко погас. Женщина развернулась, подавшись вперёд всем телом.

– Врёшь.

Элгар молча приподнял бровь, даже не удосужившись ответить.

– Я хочу её, – выдохнула Зейна, сверкая узкими зрачками.

– Здесь не Дэрриум, дочь Аррата, и ты не смеешь мне приказывать, – резко осадил её мужчина. – Она моя. И только моя.

– Но...

– Ты смеешь мне перечить? – рыкнул дрейг, приподнимаясь, и золотая чешуя засверкала на теле, выступая из кожи.

Зейна запнулась, отодвигаясь и пряча взгляд. Даже она не могла пойти против А'Рэ, и чужая сила больно ударила по её ящери.

– Нет. И прошу прощения за дерзость. Новость несколько удивила меня, поэтому я и не сдержалась. Тайрифи долго не

попадались охотникам.

– Зато она попалась мне, – довольно улыбнулся дрейг. –
И отпускать её я не намерен.

Глава вторая

София

Не помню, как спустилась на лифте вниз, как на негнущихся ногах пересекла огромный холл, выложенный белым мрамором, вышла, чуть пошатываясь, на улицу, подставляя лицо крохотным капелькам дождя, падающим с небес.

Темно, сыро и прохладно. Весна в этом году задержалась. Может, это и к лучшему. Лето на Тэросе длилось всего два месяца и было очень жарким.

Доктор Сеймур говорит, что для Айрин жара нежелательна. Здоровье у малышки сейчас таково, что малейшее колебание может ухудшить и без того тяжелое состояние. А я не могу это позволить. Особенно сейчас, когда спасение так близко.

Поправив воротник пиджака, я сбежала по ступенькам, пересекла мостовую и, осторожно оглядываясь, перешла дорогу, спеша к капсульной остановке. Она сияла яркими неоновыми вывесками в паре сотен метров впереди по улице.

Капли весеннего дождя падали на волосы и плечи, затекали за шиворот, вызывая противную дрожь по телу. Я спешила как могла, скользя на тонких каблуках и перепрыгивая через мелкие лужи, которыми была усеяна ровная мостовая. Так спешила, что едва не налетела на небольшого робота-уборщика, что, фырча и жужжа, собирал мусор.

Вот и спасительный прозрачный грузовой лифт, который доставил меня и еще десяток людей на площадку ожидания. Народу, несмотря на поздний вечер, было много. Комендантский час отменили уже лет пять как, но я всё равно не любила ходить по ночам.

Маневрируя между людьми, я направилась к нужной платформе. Капсулу придётся ждать долго, мой маршрут не пользовался популярностью – промышленный район, низкие старые постройки для рабочих заводов и фабрик. Блага цивилизации и реконструирования еще не добрались до этих мест. Бывшему, да и нынешнему правительству удобнее было строить новые дома, чем ремонтировать старое и ветхое жильё.

Серость и убогость, как говорила мать, кривя нос.

Но, несмотря на унылость, мне нравилось там жить. Или, может, дело в том, что эйфория от свободы всё ещё не пропала за эти шесть лет?

– Маршрут 3164, платформа номер тринадцать, – механически произнёс женский голос, заставив меня встрепенуться.

Небольшая белая капсула с большими окнами, вместимостью на тридцать человек остановилась, и двери открылись с тихим шипением, пропуская многочисленных пассажиров внутрь.

Я прижала пластиковую карточку к считывающему устройству, мысленно напомнив себе пополнить баланс.

Путь до нужной остановки по воздушным тоннелям, которые пересекали город сотней различных путей, занял чуть более часа. Улицы привычно моргали внизу неоновыми и голографическими вывесками. К концу в капсуле нас осталось только двое. Я и какой-то старичок, который что-то бормотал себе под нос, глядя под ноги.

До дома еще десять минут по тёмным улицам, тускло освещённым небольшими фонарями. Я уже почти дошла до подъезда нашего низкого пятиэтажного дома, когда внезапно услышала сбоку шорох и лязг металла.

Сердце ёкнуло, и я обернулась, вглядываясь в небольшой проём между домами, из которого на меня двигалось огромное бесформенное тёмное пятно.

Понадобилось чуть больше секунды, чтобы успокоиться и вздохнуть.

Жиглы. Опять кого-то ищут. Вроде новых покушений на дрейгов не было. Хотя, проводя всё свободное время в больнице, я совсем отстала от жизни и перестала следить за новостями.

Два огромных робота, которые больше напоминали пауков из-за восьми ног и мощного тела с большим телескопическим глазом. Ростом почти три метра и массой в несколько тонн.

Я привычно замерла, подняв лицо для сканирования и выставив руку, демонстрируя запястье с кодом.

– София Трэкот, – сообщил жигл, получив данные. – Два-

дцать четыре года. Не привлекалась.

После чего оба развернулись и продолжили обход. А я, даже не обернувшись, подошла к двери подъезда, приложив ключ к рамке. В последнее время такие патрули встречались всё чаще.

Наша квартира располагалась на втором этаже.

Стоило мне войти внутрь, бессильно прижавшись к двери спиной, как автоматически включился свет и в проёме материализовалось полупрозрачное голографическое изображение робота.

– Добро пожаловать, София, – четко и равнодушно произнесла она.

Или оно. Но мы с Айрин решили, что это девочка.

– Привет, – устало улыбнулась я, снимая туфли.

– У вас два новых сообщения.

– Показывай.

Изображение поплыло, превратившись в лицо дорогой матушки.

– Софи. Где тебя опять носит? Срочно свяжись со мной! – резко произнесла она и недовольно поджала губы, прежде чем отключиться.

В этом вся Илли Трэкот: только командный тон и ничего больше.

– Второе сообщение.

Образ снова поплыл, приняв облик коренастого темноволосяного мужчины с карими глазами.

– София, – произнёс Даниэль Фирс. – Ты мне нужна. Отзовишься. Дело срочное.

Своего жениха игнорировать я не могла. Слишком многое было поставлено на карту. И, пока Фирс оплачивал лечение Айрин, я готова была танцевать под его дудку.

Войдя в комнату, которая служила у нас спальней, гостиной и кухней одновременно, я подошла к переговорнику и набрала номер, который был накрепко вбит в памяти.

Даниэль долго не отвечал. Номер пришлось набирать трижды, прежде чем небольшой экран недорогого устройства замигал и появилось немного помятое лицо жениха.

– София, – недовольно произнёс он, изучая меня странно блестящими глазами. – Что так долго? Опять в больнице торчала?

– Что ты хотел? – сухо уточнила у него, не желая отвечать на вопрос.

По крайней мере, не сейчас.

Дрейг предельно чётко сказал, что не будет делать тайны из наших отношений и позаботится, чтобы об этом стало известно всем, так что долго молчать мне не придётся. Но в данный момент я не хотела говорить правду. Слишком устала и взвинчена была, чтобы выслушивать вопли и истерику Фирса.

– Через две недели годовщина, – сообщил он, поправляя расстёгнутый воротничок рубашки, на уголке которого я сумела разглядеть крохотный след от яркой помады.

Всё ясно. Вот от чего я отвлекла жениха. И глаза у него не просто так блестят. Наверняка развлекался со своей секретаршей. И никаких чувств, кроме легкой брезгливости, это открытие у меня не вызывало.

– Я помню.

Забудешь такое. Ведь именно тогда я начала новую жизнь. Сбежала из дома сразу после того, как стало известно про катастрофу. Схватила Айрин и сбежала, наивно считая, что избавилась от давления семьи Трэкот и гнили высокородных семейств.

– Мы должны быть там.

Кивнула, отлично понимая, что этого не будет. Через четырнадцать дней Айрин будет спасена, а моя жизнь кончена. Такого предательства мне не простят.

А мне хотелось смеяться...

– И приведи себя в порядок, – брезгливо разглядывая меня, добавил Даниэль. – Я перевожу тебе достаточно денег, чтобы ты могла хорошо играть роль моей невесты.

– Всё уходит на лечение, – отозвалась я, совершенно не испытывая мук совести.

– Бесплезная трата денег. Лихорадку не победить, болезнь слишком запущена. Ты лишь мучаешь её, продлевая агонию.

– Это тебя не касается, – немного резко ответила ему. – Свою роль я знаю и выполняю, как того требует соглашение.

– И не бесплатно.

– Извини, великой любовью к тебе не воспылала.

– Ну конечно, – саркастически усмехнулся мужчина. – Я же не...

– Хватит! Тебе есть что мне сказать?

Даниэль скривил губы, и глаза опасно блеснули.

– Раньше ты была другой.

– Ты тоже. Всего лишь тень за спиной отца и Уилсона. Ты от их смерти выиграл больше всех.

Нахмурился, чуть вздрогнув, и сузил глаза, которые опасно сверкнули:

– Надеюсь, тебе хватит ума больше этого не говорить? Нигде и никому.

– Не переживай, – отозвалась я и отключилась, не желая больше продолжать этот бессмысленный разговор.

Приняв душ, я переоделась, разобрала старенький диван и почти сразу уснула. Завтра предстоял тяжелый день.

За эти годы я привыкла вставать рано, задолго до будильника, который ставила на шесть утра.

Одевшись, выпила чай с бутербродом, схватила сумку и поспешила на работу. До обеда надо было много сделать. В связи с болезнью Айрин, я работала всего лишь первую половину дня.

Конечно, не будь я дочерью Филадельфии Трэкота, мне бы вряд ли это позволили, выставив вон. Но мать и тут потрудилась.

Шесть лет назад, когда деньги от продажи драгоценностей стали подходить к концу, я смогла найти непыльную работу

на заводе упаковщицей. Работа сложная, приходилось таскать тяжелые коробки самой, но на здоровье я никогда не жаловалась. Большой плюс был в том, что работникам предоставляли место в детском саду и я могла оставить малышку.

Я проработала всего пару дней, когда меня вызвали к директору. Не просто начальнику, а к директору, в кабинете которого я увидела мать.

– Оставлю вас одних, – откланявшись, сообщил пожилой мужчина, бросив на меня заинтересованный взгляд.

– Здравствуй, София, – поворачиваясь ко мне, произнесла Илли Трэкот.

Выглядела она шикарно в дорогом платье-халате изумрудного цвета, украшенном богатой вышивкой, и тюрбаном на голове.

– Мама, – продолжая стоять у двери, поздоровалась я с той, которую не видела более полугода.

Она сморщилась, оглядывая меня неприязненным взглядом.

– Я же просила не называть меня так.

– А как? Мадам? – наигранно весело поинтересовалась у неё. – Госпожа? Впрочем, это неважно. Я не вернусь домой.

– Этого стоило ожидать. А я не стану тебя уговаривать. Если тебе нравится жить в этом жутком месте, то спорить не стану. Свой выбор сделала. Но долг не выполнила.

– А мне кажется, с лихвой.

– Даниэль занял место отца, – продолжила она, проигно-

рировав мою фразу.

Я нахмурилась, вспоминая неказистого коренастого мужчину, который исполнял роль второго помощника и редко высовывался, предпочитая молчать и беспрекословно выполнять приказы.

– Можешь передать ему мои поздравления.

– Сегодня вечером в прессу поступит информация о ваших отношениях.

– Нет!

– Я не спрашиваю твоего мнения, София, – жёстко оборвала меня мать. – Одно моё слово, и тебя вышвырнут отсюда. Отдам приказ, и тебя нигде не примут на работу. За убогое жильё нечем будет платить, и что ты будешь делать дальше?

– Ты этого не сделаешь, – не очень уверенно произнесла я, до боли сжав кулаки.

– Хочешь проверить? О помолвке объявим через два года, когда срок траура закончится. Даниэлю нужна поддержка. Дрейги слишком задержались на Тэросе, пора возвращать власть истинным правителям.

– А ничего, что его невеста работает упаковщицей на заводе? Его это не смущает?

– Сегодня тебя переведут в секретари к директору, приказ уже готовится. Все уже знают, что после смерти отца ты решила продолжить его путь.

– Это как же, интересно?

Мать хищно улыбнулась.

– Отринула блага своей фамилии, отказалась от наследства, уехала в дыру и устроилась на работу на завод. Я бы сама не придумала лучше. Это сильно прибавило нам рейтинг, мы стали ближе к народу.

– Ты и здесь нашла свою выгоду, – выдохнула я.

– Я извлеку её из всего, София. И тебе стоит это помнить. Неужели ты думала, что, позорно сбежав, сможешь разорвать все связи с семьёй?

Да, думала.

Мне пришлось смириться. Я отлично знала, как жестока бывает мать и, если захочет, может выполнить свои угрозы. В конце концов, все было не так плохо. Мне давали возможность жить самостоятельно, лишь изредка выставляя напоказ.

До обеда я занималась текущими делами, после чего поспешила в больницу.

Денег Фирса хватало на то, чтобы устроить Айрин в самую лучшую больницу, которая располагалась в центре города. Для этого мне пришлось делать две пересадки.

За полгода, что она лежала здесь, меня уже все знали в лицо. Я кивнула охраннику в вестибюле и поспешила к лифту, который доставил меня на восьмидесятый этаж.

На посту никого не оказалось, и я просто прошла к нужной палате, которая располагалась в конце коридора. Этот бокс выделяли для безнадёжных. Чуть замерла у двери, на-

цепив на лицо улыбку, пару раз глубоко вздохнула и взялась за ручку.

Слова приветствия застыли на губах, стоило мне войти внутрь и осмотреться.

Палата была пустой. Полностью. Исчезли все игрушки, книги и вещи Айрин. Ничего не осталось.

Ноги подкосились, и я сползла на пол, задыхаясь от слёз и ужаса, который сжал сердце в жутком спазме. Мне нечем было дышать, перед глазами всё поплыло, а в голове была только одна мысль: «Не успела!»

– София? София!

Взволнованный мужской голос донесся словно откуда-то издалека.

Я почувствовала сильные руки на своём теле, когда меня приподняли за плечи, чуть встряхнули, отчего голова откинулась назад и резко опустилась вниз.

– Ну же! София! Дыши!.. Воды, быстро, – скомандовал кто-то, продолжая чуть трясти меня, пока я жалко выла, захлёбываясь слезами и практически перестав дышать. Потом неизвестный со вздохом поднял и уложил меня на кушетку, вновь пытаясь привести в чувство.

– Софи. Она жива. Ты слышишь меня? Ну же, София! Ты должна прийти в себя!

Услышала, но не сразу. И даже потом поверить не смогла. Слишком хрупкой была надежда.

– Где? – прохрипела с трудом, заставляя себя приоткрыть

глаза и сосредоточиться на образе мужчины, который склонился надо мной. – Где она?

Правильные черты лица, внимательные добрые голубые глаза, прямой нос, немного длинные каштановые волосы. Но это не дань моде, а элементарная забывчивость.

Доктор Чарлтон Сеймур слишком много времени проводил в больнице и давно махнул рукой на свою внешность. Это совершенно не мешало мужчине вот уже несколько лет вполне заслуженно носить прозвище «наш секси-доктор», которое ему дала женская половина больницы, вздыхая в укромных уголках.

– Она в реанимации, – ответил мужчина, беря стакан с водой, который ему подала медсестра, и поднося к моим губам.

– В реанимации?

Страх, который уже стал отступать, вернулся снова. Глоток воды, что я с таким трудом сделала, попал не в то горло, заставив меня раскашляться. Сеймур тут же заботливо похлопал по спине, помогая сестре и продолжая удерживать за плечо.

– Айрин стало немного хуже. Мы решили не ждать и сразу отправили в реанимацию, – пояснил мужчина.

– Что значит хуже? Почему? А я? Почему вы мне не сказали? – хрипя, набросилась я на врача.

– Это случилось всего пару часов назад. Я не стал срывать тебя с работы, знал, что ты и так скоро приедешь к ней. Просто больше бы волновалась. Помочь Айрин ты всё равно

не сможешь... У неё отказывают органы, София, – пояснил Сеймур, смотря мне прямо в глаза. – Ты же знаешь, что с таким диагнозом это неизбежно. Айрин в сознании, но...

– Но времени больше не осталось, – закончила я за него и отвернулась, глубоко вздохнув и прогоняя вновь навернувшиеся слёзы.

– Осталось, но совсем немного, – не стал отрицать мужчина, поднимаясь с корточек, и продолжил через силу, пряча от меня взгляд: – Меня направили спросить еще раз.

– Нет, – быстро ответила я, покачав головой. – Я не дам согласие на убийство.

– Для неё это, возможно, будет милосердием. Совсем скоро появится боль. Сначала лекарство будет помогать, но потом станет только хуже.

– Не надо, – сглотнув, произнесла. – Не надо!

– Мне жаль, но мы бессильны.

– Я спасу её, – прошептала едва слышно и встала с кушетки. – Я обязательно спасу её.

Сеймур ничего не сказал, лишь сочувственно взглянул на меня. Сколько раз он уже слышал от сходящих с ума и горя родственников и друзей. Сколько раз за эти годы видел смерть от чумы, которую принесли нам дрейги из своего мира.

– Стоит умыться. Нельзя, чтобы Айрин видела тебя в таком состоянии.

– Да, ты прав. Спасибо.

– Можешь воспользоваться туалетом здесь. Потом я провожу тебя в реанимацию.

– Спасибо, – поблагодарила его и, пошатываясь, направилась в сторону небольшой туалетной комнаты, которая находилась сбоку.

Умылась ледяной водой, вздрагивая от холода, который обжег кожу, заставив резко выдохнуть.

Постояла несколько секунд, опустив голову и тяжело дыша. Потом медленно распрямилась, встречаясь взглядом с отражением в зеркале, что висело над раковиной.

– Времени не осталось, – шепнула, с трудом шевеля губами.

Надо было идти сразу, но... Это табу было вбито в сознание. Нельзя отдавать дрейгам тайрифи. Нельзя идти на сделку. Именно поэтому я так долго тянула, до последнего.

Вытерев лицо, поправила волосы, которые опять выбились из прически, пушистым облаком обрамляя лицо. Еще раз взглянула на бледное отражение и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Сеймур ждал меня, как и обещал.

– Тебе стоит больше спать и есть витамины.

Я лишь улыбнулась, чуть приподняв уголки губ.

– Заботишься обо мне?

– Айрин не станет легче, если ты упадешь без сил. Ты нужна ей здоровой и сильной.

– Спасибо тебе, – произнесла я, подходя ближе и осторож-

но касаясь его плеча. – За всё. Если бы не ты, я не знаю, как бы всё это выдержала.

– Чем могу, – отозвался мужчина.

Ни один из нас не переходил тонкую грань дружбы и более тесных отношений. Никогда.

Чар отлично знал, кто я. Был в курсе того, что у меня есть жених, который регулярно оплачивает счета больницы.

А я чувствовала, что очень нравлюсь доктору с добрыми голубыми глазами и обаятельной улыбкой. И сама испытывала к нему симпатию.

Но не могла допустить, чтобы мать втянула его в свои игры. Да и не время сейчас было заводить отношения, даже с таким потрясающим мужчиной.

Широкая ладонь накрыла мою руку и чуть сжала. Тепло от прикосновения побежало по телу, и я отступила, отводя взгляд.

– Пойдём?

– Пойдем, – кивнул он.

Реанимация находилась на три этажа выше. Вход в отделение был лишь по пропускам, но присутствие Сеймура помогло мне пройти внутрь.

В палате было светло и тихо, лишь многочисленные приборы тихо пищали в углу. Айрин, подключённая к капельнице, сидела в кровати, играя с мягкой игрушкой, которую я подарила ей на последний день рождения, когда надежда на спасение была еще так велика.

Услышав шаги, она резко повернулась. Светлые кудряшки, большие карие глаза и яркая улыбка на бледном, осунувшемся лице.

– Мама...

Лихорадка Алларии получила своё название в честь не какого-то учёного, а обычной девушки, которая стала первой жертвой этого страшного недуга.

Аллария Жастин была одной из первых подружек дрейга. И не просто дрейга, а верховного А'Рэ Стантана Дрроу. Из-за того, что дрейги, чтобы не потерять силу и выносливость на чужой планете с иным климатом, пьют энергию из обычных людей, она не сразу поняла, что происходит.

Усталость, слабость, бессонница и пассивность. Всё это было симптомами воздействия монстров, и никто не заподозрил начало кошмара. За слабостью пришли обмороки, лёгкая сыпь по телу, больше похожая на аллергию. Скачки температуры. То высокая, то низкая, и так несколько раз в день.

Именно дрейг заставил девушку пройти обследование, но было слишком поздно. Она сгорела за пару месяцев, так и не узнав, что именно произошло и стало причиной болезни. Наши врачи никогда не встречали подобного вируса, а дрейги просто ушли в сторону, отказываясь признавать вину.

Не прошло и полугодя, как болезнь свалила еще двух девушек, тоже из любовниц дрейгов, но рангом поменьше.

Тогда сомнений не было ни у кого: это дрейги заразили их, но затем лихорадка переключилась на обычных людей. Она

не щадила никого. Ни взрослых, ни детей. Ей было плевать на пол, возраст и материальное положение жертвы.

Я даже в кошмарном сне не могла представить, что моя малышка станет одной из них. Только не она.

Айрин всего шесть лет. Она только начала жить – и такой удар.

Все эти мысли пронеслись в голове за доли секунды, и я тут же переключилась на дочку.

– Привет, солнышко, – широко улыбнулась, пересекая палату и присаживаясь на краешек койки, чтобы осторожно обнять Айрин. – Как же я соскучилась.

– И я.

Мои руки скользили по худенькому тельцу с выступающими позвонками, а сердце сжималось от тоски и боли.

– У тебя новая палата? – с улыбкой спросила я, отстраняясь и поправляя светлый завиток, который упал Айрин на лицо.

– Да, доктор сказал, что я пока побуду тут, – кивнула малышка, улыбнувшись в ответ, и чуть приподняла игрушку, демонстрируя мне. – Нам с Таффи нравится.

– Таффи больше не боится?

– Он обещал быть смелым и сильным.

– Ему надо поучиться у тебя.

Айрин кивнула и устало откинулась на подушки. В последние пару месяцев сил у неё было мало, и малышка почти всё время лежала или спала.

– Мне здесь нравится, – произнесла дочка, прижимая игрушку к себе.

– Да, тут довольно красиво, – скользнув взглядом по приборам, кивнула я. – Просторно и светло.

– И вид хороший. Но ночам я вижу луны.

– Тогда вид действительно очень хороший, – согласилась я.

– Ферона такая яркая, а Кайя уже бледнеет. Зато всё ярче загорается Айра, её контуры такие чёткие.

– Совсем скоро они все три засияют на небосводе.

Айрин кивнула, повернувшись к окну и изучая серое небо.

– Да, праздник Трёх Лун. Пять дней в году, когда все три луны вместе... Мам?

– Да, милая? – отозвалась я, поглаживая детскую ладошку.

– А я увижу это?

– Что? – жадно изучая её профиль, спросила я осторожно.

– Праздник. – Айрин повернулась ко мне, и я вздрогнула от неожиданно серьёзного взгляда на детском личике. – Я слышала, как медсестры шептались между собой. Они говорят, что мне осталось немного.

Языки бы поотрывать этим болтушкам. За годы работы должны были научиться помалкивать. Особенно когда рядом ребёнок.

– Они что-то перепутали, – горячо возразила я и начала перечислять срывающимся голосом: – Мы с тобой еще по-

танцуем, погуляем на празднике Трёх лун. Наедемся сладостей и купим множество игрушек. Каких только захочешь...

– Я не боюсь, – неожиданно прервала меня дочка. – Там же будет папа. Только без тебя будет тяжело.

Сердце будто провалилось, и ком у горла мешал не только говорить, но даже дышать. Моя малышка, которая так рано стала взрослой.

– Никому тебя не отдам, – наклоняясь к ней и целуя в бледный лобик, заверила её. – Ты моя.

– Даже папе?

Особенно ему.

– Даже папе. Мы справимся, Айрин. Ты мне веришь?

Она немного подумала и кивнула.

– Да.

– Вот и умница. Почитать тебе что-нибудь?

– Про принцессу пяти планет, – немного подумав, отозвалась она.

– Отличный выбор, милая, – включая планшет, улыбнулась я.

Но стоило мне открыть сказку и прочитать первые пару абзацев, как дверь в палату неожиданно открылась и на пороге оказались два дрейга.

– Сюда нельзя. Только по пропускам, – возмущалась медсестра не очень уверенным голосом где-то на заднем плане. – Это реанимационное отделение.

Но два высоких мужчины в черных костюмах, которые

скрывали все тело от макушки до пяток, за исключением глаз с вертикальными зрачками, не обращали на неё внимания.

Тамуды. Воины тени.

Я привстала с кровати, загоразивая Айрин.

– София Трэкот? – спросил один из них, дрейг с узкими голубыми глазами, смерив меня равнодушным взглядом.

– Да.

– У нас приказ забрать вас.

– Мам? – испуганно позвала меня малышка, и я, не глядя, схватила её за ручку, чуть сжимая.

– Чей приказ?

– А'Рэ Форр.

– Но до вечера еще несколько часов, – возразила я.

– Приказано доставить сейчас, – упрямо повторил дрейг.

Ясно, спорить с ними бесполезно. Если я начну возражать и настаивать на своём, то они просто схватят меня и силком утащат. И это на глазах Айрин. Нет, этого я допустить не могла.

– Хорошо. Вы не возражаете, если я попрошаюсь с дочерью?

– Две минуты, – ответил тот же монстр, и они вышли.

Я тут же развернулась, обнимая малышку и целуя в кудрявую макушку.

– Всё хорошо, милая. Всё хорошо.

– Они пришли за тобой. Зачем? Мама, не уходи, – срыва-

ющимися голосом забормотала она, крепко обнимая меня за шею.

– О нет-нет, не надо волноваться. Всё хорошо.

– Но это же они... монстры с жуткого Дэрриума... А вдруг они съедят тебя?

Я тихо рассмеялась, пытаюсь успокоить её.

– Не съедят. Они не питаются взрослыми тётями. Айрин, мне надо пойти с ними.

– Нет! – вскрикнула она, продолжая меня обнимать.

– Это касается твоего лечения. Они помогут.

– Мама, не надо.

Я осторожно высвободилась из цепких объятий и вытерла слёзы с её щек.

– Айрин, это вылечит тебя.

– Они жуткие... они убьют тебя.

Приборы пищали всё громче и угрожающе, отслеживая изменения в состоянии маленькой пациентки.

– Я когда-нибудь тебя обманывала? – спросила у неё, мысленно проклиная проклятого дрейга, который всё это устроил.

Неужели так трудно было вызвать меня как-нибудь по-другому?

Снова открылась дверь, впуская Сеймура.

– Так, что у нас случилось? Почему слёзы и волнения? – бодро спросил он, подходя к приборам. – Айрин, ты чего так разволновалась? Ведь обещала быть хорошей девочкой.

– Не отпускайте её с ними. Пожалуйста.

Но тот словно не слышал, отодвинул меня в сторону и занялся осмотром малышки. Тем самым давая возможность уйти.

– Дай я тебя осмотрю. Осторожнее с капельницей.

– Мама!

– Айрин, успокойся, иначе придётся сделать укол. Ты ведь не хочешь?

Но она его не слушала.

– Мама! Мамочка! Не уходи!

Я выбежала из палаты, глотая слезы, и застыла, прижимаясь к двери спиной. Эти крики потом долго звучали в ушах, сводя с ума и разрывая сердце на части.

Глава третья

А'Рэ Элгар Форр

Девчонка злилась.

Нет, не так. Она была в бешенстве.

Какой калейдоскоп эмоций. Чистых, искренних и ярких. Давно он не видел такого. Ближайшее окружение, состоящее как из людей, так и из дрейгов, старательно изображало покорность и больше походило на ожившие статуи. Мало кто решался пойти в открытую против хозяина города. Сначала его это веселило, потом стало раздражать.

Дрейг стоял в тени, наблюдая за гостьей, чуть склонив голову вниз. Изучая и жадно вдыхая аромат тела, который тут же ударил в нос, стоило девчонке только войти.

Бледная, уставшая, с некрасивыми кругами под глазами. С волнистыми волосами, которые обрамляли лицо мягким пушком. Обычная, хотя и симпатичная девушка, каких сотни на Тэросе.

И такой контраст с обычной внешностью – взгляд серых глаз, которые метали молнии в его сторону, даже не пытаясь притвориться.

– Добро пожаловать, София, – произнёс он, делая два шага вперёд и выходя на свет.

Две секунды глаза в глаза, пока девчонка первой не отвела взгляд, тяжело сглотнув. Кажется, причиной тому не его

внешность и опасность, а обычное желание проглотить не слишком приятные слова, которые она хотела произнести в ответ.

Это развеселило.

Да, с девчонкой будет весело. Гораздо веселее, чем он мог надеяться.

– Зачем вы это сделали? – сухо поинтересовалась она, держа небольшую сумку за ручки перед собой.

Тамуды вышли, прикрыв за собой двери. Почти бесшумно, если не считать лёгкий щелчок замка, который открыть теперь мог лишь дрейг.

Не сбежит, не скроется, пока он сам не разрешит. Какие приятные чувства. Хорошо, что она не знает, какие именно мысли сейчас блуждали в его голове.

Нет, рано. Слишком рано. Не стоит её пугать.

Нет, София должна привыкнуть к нему, открыться, и тогда всё будет хорошо. Всё пойдёт как надо.

Девчонка чуть дёрнулась и хотела повернуть голову, среагировав на звук, но сдержалась, продолжая упрямо смотреть на рисунок, изображенный на майке. Всё тот же кровавый череп.

Барг бесился, когда его видел, а Элгар лишь смеялся и заказал себе еще штук двадцать таких. Что не сделаешь, чтобы позлить заклятого друга, который вдруг стал врагом.

– Сделал что?

От неё всё так же ненавязчиво пахло цветами. Дрейг пой-

мал себя на мысли, что хочет подойти поближе, коснуться, провести носом вдоль шеи, пытаясь отделить аромат духов от запаха тела. Наблюдая, как алые пятна проступают на бледных щеках, а жилка вены бешено пульсирует, ускоряясь с каждым прикосновением.

Щуплая она, бледная. Откормить надо. А то еще загнётся раньше времени, а этого допускать нельзя.

– Зачем вы приказали тамудам приходить за мной? Да еще в больницу.

– Тебе не понравился эскорт? – с усмешкой поинтересовался дрейг.

Взор серых глаз поднялся от черепа к мужскому лицу, но в глаза смотреть София не решилась, лишь сильнее сжала ручки сумки и снова опустила взгляд.

– Вы напугали Айрин.

«Так вот с чего такая злость».

– И что с этого?

Глаза вспыхнули еще ярче. И как бы она ни старалась, скрыть это было невозможно. Злилась. Боялась, но всё равно злилась. И это пробуждало монстра. Кожа на лопатках зудела, когда новые золотистые чешуйки выступали на ней. Хорошо, под майкой ничего не видно.

– Как вы не понимаете. Ей нельзя нервничать, состояние тяжелое. Любой стресс может стать фатальным, – принялась объяснять она. – Меня чуть ли не силой вытащили из палаты у неё на глазах. Я даже представить боюсь, что с Айрин

сейчас, – закончила Софи упавшим голосом.

– Ничего не случится. Лечение будет начато завтра утром. Как я и обещал.

Кивнула, опустив взгляд еще ниже. В этот раз девчонку заинтересовал ковёр под её ногами.

– Еще слишком рано. Мы ведь договаривались по поводу ночей. А сейчас нет еще даже вечера. Что вам нужно?

– Блокировку же надо снять, – отозвался дрейг, присаживаясь на диван. – Или ты думаешь, что я буду тратить своё законное время на эту процедуру?

– Вы правы.

София осмотрелась, скользнув взглядом по гостиной.

– Куда мне надо идти? Или врач прибудет сюда?

– Доктор будет через двадцать минут, – кивнул дрейг, продолжая её изучать.

Каждый сантиметр стройного тела. От практичных туфель на низком каблуке (вчера, насколько Элгар помнил, были шпильки) до светлой макушки с пружинистыми завитками.

Тайрифи. Сокровище двух миров. Которая даже не подозревает, какую власть имеет. И какую силу может дать.

От предвкушения у него даже немного сбилось дыхание. Никогда его никто так не привлекал.

– Двадцать минут?

Кажется, девчонку не прельщала перспектива провести это время с ним.

– Да. У тебя будет время, чтобы привести себя в порядок и переодеться.

Она недоуменно оглянулась, рискнув встретиться с ним взглядом.

– И что это значит?

На ней даже косметики нет. Ни капли.

Пухлые губы нежно-розового цвета, фарфоровая кожа, пушистые тёмные ресницы и серые глаза. Не такого стального оттенка, как у Зейны, у которой цвет больше походил на грозовые небеса Дэрриума. Нет, этот цвет был другой, более мягкий, обволакивающий, с голубым отливом и чёрным ободком по краю.

– Для тебя подготовили комнату. Или ты думаешь, что мы будем делать всё здесь? – ответил мужчина, наблюдая, как едва заметно порозовели щеки. – Там ты примешь душ и переоденешься.

– Во что?

– Одежда лежит на кровати.

Кажется, она еще что-то хотела спросить, но передумала и лишь кивнула.

– Я могу идти?

– Можешь. Тебя проводят, – ответил дрейг и, потянувшись, нажал на кнопку, которая была встроена в журнальный столик.

Не прошло и минуты, как в гостиную вошёл слуга в длинном балахоне.

– Проводите девушку в её комнату, – велел Элгар.

– Да, А'Рэ, – с поклоном отозвался тот. – Прошу за мной.

София

Комната была обычной. Небольшой по размерам, выдержанной в тёмных тонах. Половину пространства занимала огромная кровать с бордовым покрывалом, на котором лежала сложенная стопкой, одежда белого цвета. Огромное окно сбоку, с лёгким тюлем молочного оттенка и панорамой на хмурый город, который вновь заволокло тучами. Напротив еще одна дверь, ведущая, скорее всего, в ванную.

– К приходу доктора вам необходимо принять душ и переодеться, – сообщил слуга, стоя за моей спиной.

– Хорошо, – ответила ему, проходя вперёд, и тут же услышала, как дверь закрылась с лёгким щелчком.

Холодок иголками пробежался по коже. Отвратительное ощущение, словно меня поймали в ловушку, из которой нет выхода.

Может, так и было. Даже если я начну кричать, срывая голос, на помощь никто не придёт. Я ведь сама обратилась к нему за помощью, по собственной воле. Так что какой теперь смысл сожалеть о сделанном.

Я подошла к кровати, поставила сумочку на покрывало и сбросила туфли. После чего взяла в руки стопку с одеждой. Материал приятный, хотя белый не мой любимый цвет. Слишком маркий и непрактичный. Но это ведь не мои про-

блемы.

Ванная комната была выложена из редкого мрамора серого цвета с белыми и тёмно-синими прожилками. Много света и хромированных деталей.

Не теряя драгоценное время, я разделась и вошла внутрь стеклянной кабинки, включая воду. Тёплые капли застучали по коже, смывая страхи и сомнения.

На полочках нашлись различные тюбики и баночки. Элитная серия, созданная специально для любовниц дрейгов. Почти без запаха. Рука дрогнула, когда я коснулась геля для душа. Хотелось взять и вышвырнуть. Я же не любовница, я тайрифи! Но это было бы глупостью.

Поэтому, вылив немного на ладонь, я принялась намыливаться. Волосы мочить не стала, лишние хлопоты.

Я почти заканчивала, когда внезапно замерла. Странное ощущение, словно на меня кто-то смотрит, разом навалилось, заставив покрыться дрожью даже под струями тёплой воды.

Резко обернулась, пытаюсь хоть что-то разглядеть за запотевшим стеклом с ручейками воды. Провела по нему ладонью, щуя глаза.

Показалось или нет?

В любом случае в ванной никого сейчас не было.

Может, нервы?

Хотелось в это верить. Но, имея дело с дрейгами, всегда надо быть настороже.

Отключив воду, я закуталась в огромное полотенце и вышла из кабинки, внимательно осматриваясь.

Никого.

Но беспокойство никуда не делось, поэтому бельё я надевала, придерживая рукой полотенце, чтобы хоть как-то прикрыться.

Потом схватила новый наряд, который оказался то ли длинным платьем, то ли халатом. Разобрать сложно. Натянув, повернулась к огромному зеркалу и замерла, изучая собственное отражение.

Наверное, это всё-таки платье. Мягкая ткань обрисовывала тело, выгодно подчёркивая все округлости. Длинное, до пят, с рукавами до локтей и капюшоном, который можно было накинуть на голову. Но, несмотря на это, закрытым его назвать было сложно.

Провокационные разрезы по бокам до самых бёдер, открывающие ноги. Вырез на груди до талии, который я беспомощно пыталась прикрыть руками.

Кажется, что-то подобное носят женщины-дрейги на Дэрриуме. Но только для чего мне подобный наряд?

От очередного неловкого движения ткань на груди сдвинулась, обнажая белое кружево бюстгалтера и напоминая, что я почти голая.

Нет, не могу.

Я схватилась за ткань, стремясь скорее снять платье с себя, но в этот момент дверь ванной открылась без предупре-

ждения, и на пороге возник дрейг.

Он тоже переоделся. Или проще сказать, разделся. Обнаженный по пояс, с яркими немногочисленными чешуйками на теле и в низко висящих на бёдрах штанах песочного цвета с массивным ремнём.

– Готова?

– Нет.

– В чём дело?

– Я хочу это снять, – нервно отозвалась я, продолжая сжимать ткань у выреза.

– Отличная идея, – вдруг отозвался мужчина, подходя ко мне. – Это портит всю картину.

И, пока я хлопала ресницами, развернул меня спиной к себе и одним рывком сдёрнул платье с плеч. Всё произошло так быстро, что я не успела воспротивиться и хоть как-то отреагировать.

А потом стало поздно.

Мы стояли напротив зеркала. Я и дрейг с горящими ярко-зелёными глазами, укрыться от которых было невозможно. Платье висело на локтях, а мужчина за моей спиной быстро расстёгивал бюстгальтер, освобождая грудь, срывая лямки и бросая порванное кружево на пол.

Грудь болезненно налилась, освобождаясь. И розовые вершинки прямо на глазах уменьшились, став похожими на горошинки.

А я вместо того, чтобы хоть как-то прикрыться, просто

стояла. Широко раскрыв глаза и наблюдая за нашими отражениями, словно это был какой-то фильм.

Весьма неприличный фильм.

Но на этом пытка не закончилась.

Руки заскользили по телу к разрезам по бокам. Горячие ладони проникли под ткань, провели пальцами по тонкому шелку трусиков.

– Нет! – слабо выдохнула я, продолжая беспомощно сжимать вырез платья.

И сама себя не узнавала. Это какое-то безумие! Почему я стою? Почему не сопротивляюсь? Это же неправильно! Но тело отказывалось слушаться, как и голос.

– Да-а-а-а, – шепнул дрейг, встречаясь со мной взглядом в зеркале.

Кружево чуть натянулось и затрещало, когда он сорвал трусики с меня.

– Вот так лучше, – произнёс Форр, выпрямляясь и продолжая смотреть мне прямо в глаза, не давая сбежать от этого пламени, закрыться.

– Под труеу не надевают бельё, – сообщил он хрипло. Его руки снова коснулись меня, провели по обнажённым плечам. – Запомни это, Софи. Иначе я каждый раз буду срывать с тебя одежду... Снова и снова.

Последние слова он прохрипел почти бесшумно, касаясь губами моего виска, на котором пульсировала жилка.

– И волосы распускай.

Щелкнула заколка, падая на пол. Локонь прыжынiстэ леглi на плечi, абрамляя лiцэ светлым облакам.

Наверное, iменно это меня и отрезвило, вернуло контроль, которого я неожиданно лишилась.

Проклятый монстр! Он околдовал меня! Я слышала о способностях высших дрейгов к гипнозу, но никогда не думала, что сама стану жертвой!

И еще считала себя умной и сильной. Пара секунд – и контроля нет.

Я шарахнулась в сторону, лихорадочно надевая платье и запахивая его на груди, затравленно взглянув сквозь непослушные кудри на мужчину, который остался стоять на месте.

– Еще приказы будут? – едва слышно спросила у дрейга, с трудом ворочая пересохшим языком.

Молчание и взгляд, от которого мне хотелось кричать.

– Пора, – сообщил вместо этого Форр и повернулся к двери.

– Я не ваша любовница! И не стану ей! – выкрикнула в ответ. – Законом запрещено... против воли!

Остановился, медленно поворачивая голову в мою сторону.

– Да. Не любовница. Ты тайрифи. Моя.

И вышел.

Я задышалась.

Медленно опускалась на холодный мрамор и отчаянно

пыталась вдохнуть, широко раскрыв глаза.

Как же это... страшно, жутко и невероятно.

Дрейг ведь даже почти не касался меня, а внутри всё переверачивалось от обжигающего желания.

Да, разум понимал, что всё это лишь внушение, обман, чужие эмоции и мысли, которые перевернули сознание, но тело... Проклятое тело, что делать с ним? С собой?

Я ведь никогда не испытывала подобных чувств. Никогда и ни с кем. И честно говоря, незнание было лучше этого безумия, что накрыло волной.

Теперь я отлично понимала тех несчастных, которые отдавали свою молодость на алтарь дрейгам. Дело было не только в деньгах.

Воздух с шумом проникал в лёгкие, наполняя их. Слабость и головокружение стали отступать, желание сходило на нет, оставляя после себя горечь неудовлетворения.

Мне понадобилась пара минут, чтобы прийти в себя. Конечно, эмоциональное состояние было еще очень далеко от идеала, но хоть что-то.

А времени так мало.

Поднявшись с колен, я поправила платье. Материал оказался выносливым и ни капли не измялся и даже не испачкался от моих манипуляций. В зеркало смотреться было страшно. Без белья я чувствовала себя голой в квадрате, и даже эта плотная ткань не спасала. Уж лучше не знать, какой распутной девкой сейчас выгляжу, чем мучиться еще и

от этого.

Кое-как пригладила волосы, задержала дыхание и вышла из ванной.

Форр был не один. Рядом с ним у окна стоял другой дрейг. Смутно знакомый, с тёмно-русыми волосами, которые также были выбриты на висках. Одет он был в тёмно-синий костюм и в тон ему синюю рубашку с черным галстуком, на котором блестела серебристая запонка с самым настоящим сапфиром.

Как много синего.

И его глаза тоже. Такой глубокий и насыщенный оттенок сложно забыть, как и его обладателя.

– София Трэкот, – низким голосом произнёс Карвин Маррт, поворачиваясь ко мне всем корпусом. – Добрый день.

Третий советник правящего А'Рэ. Какие только слухи о нём и его сексуальных аппетитах не ходили по городу. Именно им меня пугал отец, рассказывая о распутстве высшего дрейга.

Мы встречались когда-то давно. В прошлой жизни. И тогда щуплая очкастая дочь сенатора Трэкота его совершенно не впечатлила. Наверняка он ругает себя, что не опознал в неуклюжей девчонке тайрифи.

– Здравствуйте, – ответила я, стоя у дверей, опустив руки по швам, хотя больше всего хотелось прикрыться.

Слишком много дрейгов на меня одну.

Синий взгляд жадно скользнул по моему телу. Снизу

вверх, и снова замирая на уровне груди. Она ведь была почти открыта для всеобщего обозрения.

Уголки чувственных губ поползли вперёд, обнажая белые зубы. Клыков не было, но всё равно стало немного жутко.

Именно поэтому неожиданно громкий рык заставил меня ахнуть и отступить назад, упираясь в дверь, ведущую в ванную комнату.

Размытое пятно перед глазами, ветерок, от которого кудряшки чуть приподнялись и опали, щекоча кожу, и вот я уже упёрлась взглядом в обнажённую спину Форра, застывшего в паре метров от меня, закрывая от взгляда синих глаз.

Но меня испугало не это, а чешуйки, которые быстро появлялись на его коже. Одна за другой. Они сверкали на свете, переливаясь от насыщенного желтого до тёмно-золотистого цвета.

Только не полный оборот! Этого я точно не перенесу!

– Забываешься! – пророкотал дрейг таким жутким нечеловеческим голосом, что у меня сердце чуть из груди не выскочило.

Такое ощущение, что даже свет стал более приглушённым, а окружающая обстановка начала медленно терять краски. Или это просто от страха у меня в глазах темнеет?

– Прости меня, А'Рэ, – покаянно произнёс Маррт. – Я не посягаю на твою собственность.

Что? Собственность? Я не ослышалась?

– Делай то, для чего тебя вызвали, – скомандовал Форр

уже нормальным голосом и отошёл, пропуская меня вперёд.
– София, вам лучше лечь на кровать, – пряча взгляд, произнёс дрейг.

За те пару секунд, что я его не видела, он изменился. Кожа стала светлее, а взгляд синих глаз потух, став неожиданно пустым.

– Зачем? – нервно спросила у него.

Слишком много событий и потрясений за такой короткий период.

– Мне придётся усыпить вас.

– Что? Но я не хочу. Не надо.

Мало ли что эти дрейги сделают с моим бессознательным телом. Особенно когда я одета в не пойми что.

– Процесс изменения гена очень болезненная процедура, – терпеливо произнёс Маррт, явно рассчитывая на мою стоворчивость.

– Я помню.

– Подожди, – подал голос Форр. – Тебя что, не обезболивали тогда?

– Нет, – сглотнув, отозвалась я. Уж слишком яркими были воспоминания, хотя прошло уже столько лет. Я даже рождение Айрин перенесла легче. – Мне сказали, что так будет эффективнее.

Маррт согласно кивнул, задумчиво глядя на меня:

– Отчасти так и есть. Именно поэтому изменения не смог отследить даже А'Рэ.

– Сколько тебе было тогда? – вдруг спросил монстр, делая ко мне два шага.

– Какая разница? – спросила у него, не желая углубляться в тему.

– Геном просыпается во время полового созревания, – вставил синеглазый дрейг.

– Сколько. Тебе. Было? – требовательно спросил Форр, и я сдалась.

– Тринадцать. Мне было тринадцать лет. Вы довольны?

– Нет...

Он снова переместился. Только стоял в паре метров, а вот уже совсем рядом. Настолько, что я чувствовала жар его тела.

Сильные руки на моих плечах. Мне стало страшно, что сейчас всё снова повторится. И я успела прижать ладони к груди, когда монстр вдруг наклонился к самому уху и шептал:

– Спи-и-и...

Что за глупость? Но тело внезапно перестало слушаться, колени подогнулись, и я бы непременно повалилась на пол, если бы сильные руки не успели меня подхватить.

Мягкость кровати за спиной и склоненное лицо с невероятными зелёными глазами, смотрящими так глубоко, что трудно дышать. Это последнее, что я успела увидеть, прежде чем отключилась.

Когда я открыла глаза, в комнате уже было темно. В уг-

ду на небольшом столике стоял крохотный светильник, который, несмотря на размеры, хорошо рассеивал сумрак ночи, что опустил на город, и в то же время не давил на глаза, ставшие сейчас очень чувствительными.

Я лежала в постели на спине, поверх тонкое покрывало. Увидеть его не могла, но ощущала ткань на своём теле. Но не это было главное.

Общее состояние моего несчастного организма было крайне плачевным. Словно из меня вытащили все силы. Совершенно! Ни оставив даже капли. Я даже двинуться не могла. Для того чтобы повернуть голову и посмотреть в окно, мне пришлось изрядно попотеть. В прямом смысле. Больно не было, но каждая клеточка измученного тела была опустошена.

Я помнила эти ощущения. И знала, что надо делать. Для начала чего-нибудь поесть.

– Вы очнулись?

От стены отделилась тень уже знакомого слуги. От неожиданности я вздрогнула и часто задышала. Напугал как. Я ведь была уверена, что нахожусь в комнате одна.

– А'Рэ Форр велел вам поесть, – всё так же равнодушно отозвался мужчина, подталкивая к кровати небольшой столик, на котором стоял поднос. Из продуктов, если это можно назвать едой, на нём стоял лишь высокий стакан с какой-то мутной жидкостью.

Я закрыла глаза и тут же открыла. Надеюсь, он поймёт,

что это знак согласия. На другое я сейчас была просто неспособна.

Слуга взял стакан и протянул трубочку, помогая мне обхватить её губами и сделать первый глоток.

Фу-у-у-у!

Я закашлялась и мотнула головой.

Это что такое? Что за гадость? Вкус невероятно противный. Я даже не знала, с чем его можно было сравнить. Да, в прошлый раз меня тоже кормили специальной пищей, но она была более съедобная, чем эта.

– Вы должны выпить всё до дна, – продолжил слуга, всё так же возвышаясь надо мной и перегородив свет.

Я мотнула головой и снова закашляла.

– Н...нет.

Надо же, как быстро голос вернулся.

– У меня приказ. А'Рэ велел в случае отказа насильно влить это в вас. Любыми способами.

По лицу было видно, что мужчина сделает всё что угодно, но выполнит приказ своего господина.

– По глотку, – прохрипела я умоляюще. – Иначе... вырвет. Тогда всё будет напрасно.

Честно говоря, до сих пор не понимала, как это не случилось. От каждого даже небольшого глотка меня морщило и корёжило, глоталась эта гадость с трудом, но в то же время и назад не просилась.

В любом случае эффект от приёма этого жуткого коктей-

ля был налицо. Выпив всего половину стакана, я уже снова ощущала своё тело. Начала шевелить пальцами, затем и кистями рук. Приподнялась, усаживаясь поудобнее. А в конце вообще взяла стакан в руки.

– Всё, – сказала я, сделав последний, самый трудный глоток. – Сделано.

– Хорошо, – кивнул слуга, принимая у меня стакан.

– А где А'Рэ?

Я проснулась уже минут десять назад, а он еще не явился.

– А'Рэ Форр отъехал по делам, обещал прибыть к полуночи, – ответил мужчина, подталкивая столик к стене. – Тонику необходимо подействовать, поэтому пока не вставайте с постели и не делайте резких движений.

– Понятно. Постараюсь.

Он ушёл, и я осталась одна в неудобной тёмной комнате. Собеседник, конечно, из слуги был не очень хороший, но хоть в его присутствии было не так тоскливо.

Лежать неподвижно у меня не получилось. Чуть привстав с постели, я осмотрелась в поисках сумки, которую оставляла на кровати, перед тем как отправиться в душ.

Она нашлась у ножки кровати. Всего в метре от меня.

Но стоило мне нагнуться за ней, как закружилась голова и резко затошнило. Тут же выпрямилась с колотящимся сердцем, глотая ртом воздух. Кажется, я переоценила свои возможности.

Следующая попытка была предпринята минуты через

три. И в этот раз я действовала осторожнее.

Поставив сумку рядом с собой, я достала переговорник и быстро набрала номер Айрин.

Сигнал шёл, а малышка всё не отвечала.

Бросив взгляд на часы, которые показывали всего десять часов вечера, я вновь и вновь набирала номер дочери, пытаюсь дозвониться.

И с каждым разом страх всё больше нарастал.

Что с ней? Спит? Или?.. Почему она не отвечает? Мы ведь каждый вечер прощались либо лично, либо через переговорник. Обиделась? Или не может? А если не может, то почему?

После пятой неудачной попытки я набрала номер Сеймура. Он-то должен мне ответить. Я помнила, что этим номером стоило пользоваться только в экстренных случаях, но сейчас именно так и было.

Он ответил почти сразу.

– София? – Голубые глаза быстро меня осмотрели, и мужчина помрачнел.

Да, выглядела я сейчас неважно. Лохматая, бледная, уставшая, с покрывалом, в которое обмоталась, пытаюсь хоть как-то прикрыться. Даже представить страшно, какие мысли и ассоциации у дрейга возникли при виде меня.

– Доктор, извините за беспокойство. Я не могу дозвониться до Айрин, – быстро произнесла я. – Как она? Ей стало плохо после моего... ухода?

– Она спит.

– Вы сделали ей укол? Стало хуже?

– Да. Нет... – мужчина вздохнул, пряча взгляд. – Мы поговорим обо всём завтра, София. Когда ты придешь.

– О чём поговорим? Что случилось? Чар? – попыталась выпытать я, но он уже отключился.

Проклятье! Мне надо в больницу! Прямо сейчас!

Отбросив в сторону переговорник, я вскочила на ноги и тут же завалилась назад, снова упав на кровать. Если я хотела встать, то у организма на этот счёт были другие планы.

Извернувшись, села, убирая с лица непослушные волосы, и едва слышно выругалась.

Почему? Почему всё так сложно?

Еще одна попытка. И вот я уже стояла у кровати, балансируя на уставших ногах.

– Куда-то собралась?

И я снова плюхнулась назад, с испугом смотря на дверь.

Глава четвёртая

София

Дрейг в уже знакомых мне широких штанах стоял у двери, прислонившись плечом к косяку и не сводя с меня горящего взгляда. А я внезапно поняла, что раздета. От падения на кровать платье распахнулось, обнажая одновременно грудь и живот.

Кожа мгновенно вспыхнула, заставив меня покраснеть с головы до ног. Охнув, села на кровати, быстро прикрываясь. Гораздо сложнее было успокоиться и сделать вид, что ничего особенного не произошло.

– Мне надо к дочери, – ответила сдержанным тоном, сразу переходя к главному.

– Нет.

Ну как можно быть таким непрошибаемым и непреклонным. Я ведь даже не закончила.

– Вы не понимаете...

Вторая попытка тоже не увенчалась успехом.

– У нас с тобой соглашение, Софи. Ты сама пришла ко мне и сама выдвинула условия, – медленно двигаясь в мою сторону, произнёс дрейг. – И я не позволю тебе отказаться. Поздно уже.

Конечно, всё сказанное было верно. Наступила ночь, и мужчина был в своём праве, но я не могла остаться. Только

одна мысль, что с моей малышкой что-то случилось, вывела из равновесия.

– Я не отказываюсь. Айрин стало хуже. Мне надо к ней. Я вернусь. Как только буду уверена, что с ней всё хорошо.

– Неправда, – всё так же невозмутимо отозвался А'Рэ, остановившись в метре от меня.

А я всё пыталась понять, что именно неправда. Что я вернусь или что с Айрин беда. Но всякий случай покачала головой:

– Нет. Я точно знаю.

– Чувствуешь? – В голосе проскользнуло любопытство.

Издевается? По его лицу сложно понять, особенно если учесть, что даже смотреть на дрейга сложно. Только изумрудные глаза горели так, что трудно дышать.

– Да, – с вызовом ответила монстру, но взгляда не подняла, продолжая изучать дверь за его спиной.

– Тогда чувства тебе лгут, София, – ответил он и вдруг резко вытянув руку, больно схватил меня за запястье и рывком поднял на ноги, почти сразу отпуская. – С Айрин всё хорошо. Она спит.

– Что вы делаете? – тормозя пятками о ковёр, выдохнула я.

Снова качнулась на ослабленных ногах и, не сумев удержать равновесия, со всего размаха врезалась в мужчину, упираясь ладонями ему в грудь.

Мы оба застыли.

Горячий!

Проклятье, какой же он горячий, словно горит в лихорадке. Того и гляди обожгусь. И твёрдый. У меня даже дыхание сбилось, а сердце, наоборот, застучало быстро-быстро, как у пойманной в силки птички.

Ладони заскользили по мужской груди. Медленно-медленно. Словно я сама не верила в то, что делаю сейчас.

Какой контраст: гладкая кожа с рельефной мускулатурой и шершавые чешуйки. Они словно отзывались на моё прикосновение, выступая на теле крохотными золотыми лепестками.

Чуть отстранилась, чувствуя, как под ладонями гулко бьётся сердце, подняла взгляд и упёрлась им в покрытый лёгкой щетиной подбородок.

– Простите, – прохрипела виновато. – Я случайно.

Тишина. А сердце стучит всё сильнее, и мои ладони взмокли от напряжения. Руки давно надо убрать, а вместо этого я почему-то продолжаю стоять, опираясь на мужчину. И ноздри вздрагивают, вдыхая аромат дрейга. Никогда не задумывалась над тем, как они пахнут. Знала, что они чувствительны к любым ароматам, но не думала, что сами могут пахнуть.

Этот конкретный дрейг был окутан лёгким шлейфом горького яминового дерева, из которого добывают ароматные масла, и терпкого шайхи – специи, грамм которой ценился на вес золота.

Неожиданное сочетание и такое тонкое, неуловимое, что обнаружить его почти невозможно. И мне так хотелось снова податься к нему, вдохнуть глубже. Но это было слишком интимно и даже опасно.

– Ноги еще не держат, – тихо сказала я и осторожно убрала руки, пытаясь спрятать их за спину. – Ваш тоник помог, но даже его силы мало, чтобы я могла нормально двигаться.

Не дал.

Поймал руку, перевернул, открывая запястье, на котором неожиданно красным огнём горела метка. Такого никогда не было раньше.

– Ох! – произнесла испуганно и уже хотела коснуться свободной рукой, пытаясь понять, что случилось.

Без печати никак нельзя. Если нарвусь на жиглов в таком состоянии, они легко могут принять меня за нелегала и посадить в тюрьму.

Но дрейг оказался проворнее. Ловко нажал пальцем на середину, активируя личные данные.

Вместо привычной серо-голубой голограммы вспыхнул алый экран, который на мгновение ослепил.

– Тайрифи, – удовлетворенно кивнул дрейг, отпуская руку. – Теперь все данные внесены.

– И скрыться не получится, – невольно произнесла я, отступая от него и устало приземляясь на кровать.

– А ты собралась сбежать? – напрягаясь, быстро спросил мужчина.

И глаза опасно блеснули холодным изумрудом.

– Нет, – поспешно возразила я. – Нет-нет.

Сама не понимала, зачем это сказала. Куда мне сбегать, надо спасти Айрин. А о том, что будет дальше, я старалась не думать. Это всё будет потом.

Кажется, мой ответ его удовлетворил. По крайней мере, дрейг перестал буравить злым взглядом и кивнул. После чего отступил, подходя к столику у двери.

– Необходимо подписать соглашение, – произнёс Форр, взяв в руки мини-планшет, который обычно использовали для подписания договоров.

У отца была целая коллекция таких. На все случаи жизни.

– Хорошо.

– Кровью, – добавил он, возвращаясь.

Я сглотнула.

А чего ожидала, глупая? Документы такой важности подписываются только так. Сенсоры запоминают геном подписавших. И разорвать такое соглашение невозможно.

– Хорошо. Нужен нож или что-то острое, – ответила я и огляделась в поисках искомого.

– Я сам.

А Рэ первым чикнул удлинившимся когтём по пальцу. Кровь у него была такой же красной, как и у меня.

Форр прижал палец к экрану и замер, наблюдая, как по нему быстро сменяются цифры. Прошло секунды три, прежде чем планшет мигнул и всё закончилось.

– Теперь ты.

Тупая боль, которая прошла где-то на уровне сознания, и я тоже приложила окровавленный палец к монитору. Так же быстро забегали цифры и символы, связывая меня с высшим дрейгом.

Убрать палец я не успела.

Только активация была завершена, как Форр снова схватил меня за руку.

– Теперь, София Трэкот, ты официально моя, – произнёс мужчина и обхватил мой палец губами, слизывая горячим языком капельки крови.

Ранка оказалась совсем не глубокой, и там было всего пару капель.

Но дрейг вдруг вздрогнул и рвано выдохнул, отпуская мою руку.

Измуржденные глаза вспыхнули безумным пламенем пустынь Дэрриума, и все тело до самой головы в мгновение ока покрылось непробиваемой золотистой чешуей.

Это было невероятно красиво и в то же время жутко. Еще немного, и начнётся трансформация, полный оборот. А находиться в одной комнате с крылатым монстром мне совершенно не хотелось, я и с человекоподобным не знала, как быть.

– А'Рэ, – произнесла едва слышно, теряясь от безумного, голодного взгляда.

Тишина.

А потом лёгкий шелест чешуек, которые задвигались, когда мужчина шагнул к кровати.

Я по инерции поползла задом в другую сторону.

– Вы меня пугаете, – выдала нервно, не уверенная, что это хоть как-то подействует.

Я, конечно, слышала о том, что моя кровь необычная, но никак не думала, что она может так подействовать. Честно говоря, на Тэросе никто не придавал особого значения тайрифи. Да, нас испокон веков чтили, оберегали, но не более того. Никакими особенностями носители древней крови не обладали, лечить никого не могли, да и сами отменным здоровьем не обладали. Это просто была галочка к статусу. Не более того.

Тайрифи на языке древних означает перворождённые. Причудой судьбы или злым роком десятков человек в каждом поколении получал ген предков, которые прибыли на Тэрос тысячелетие назад.

Но если мы относились к этому с холодным почтением, то на Дэрриуме всё было иначе. Как только монстры вторглись в наш мир сорок с лишним лет назад, они сразу же забрали всех тайрифи, которых смогли обнаружить, в тот момент никто даже и не думал их прятать. Забрали и увезли на свою планету. Больше несчастных не видели.

Никто толком не знал, зачем тайрифи нужны дрейгам, но ходят слухи, что наша кровь даёт нечто вроде толчка к эволюции монстров, делая их сильнее, выносливее, могуще-

ственное.

Возможно, это были просто слухи, бредовые сказки, чтобы еще больше запугать. Но, глядя в полыхающие глаза монстра, я внезапно подумала о том, что, вполне возможно, это и правда.

Если такой эффект всего от пары капель, то что же будет дальше?

Пока я размышляла, а заняло это у меня от силы пару секунд, дрейг, кажется, начал приходить в себя. По крайней мере, чешуйки медленно, но верно стали исчезать.

– Замри, – глухо произнёс Форр.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Что?

– Замри и не двигайся, – повторил дрейг и, нагнувшись, схватил меня за ногу, которую тут же дёрнул на себя.

Не двигаться не получилось.

От неожиданности я тихо вскрикнула и нелепо взмахнула руками, пытаясь удержать платье, которое поползло наверх. Если открытую грудь я еще могла себе простить, то нижнюю часть нет.

– Я сказал тихо! – рыкнул мужчина, и я послушно замолчала.

Дрейг начал медленно приближаться. Поставил колени между моих ног, оперся руками рядом о кровать и стал наклоняться.

Нет, смотреть на это я не смогла. Слишком страшно. По-

этому зажмурилась и закусила губу.

Все чувства обострились до предела. Я слышала, как шуршало покрывало под его руками, как медленно прогибался матрас от тяжести наших тел. Как часто и прерывисто дышал мужчина надо мной.

Горячее дыхание на животе, от которого я вздрогнула и зажмурилась еще крепче.

Проклятье, мне было бы гораздо спокойнее, если бы я знала, что он собирается делать и как. Дрейг сказал, что никакого секса, тогда что происходило?

Мужчина не касался меня губами, но трогал дыханием. И это было намного эротичнее. Оно было такое обжигающее, что я моментально покрылась испариной.

А дорожка уже шла вверх, к груди, и еще выше, к ключице, чтобы снова продолжить путь и замереть на ярёмной вене.

Я почти не дышала, боясь дёрнуться лишний раз.

– Софи...

Никогда не думала, что в моём имени могут быть рычащие нотки. Но дрейг именно рычал, отчего я невольно начала дрожать.

– Я чувствую твой страх.

А я его и не скрывала.

Форр уже у моего лица. Лёгкое дуновение на горячие щеки и хриплый шёпот у самого уха.

– Ты ведь ничего не знаешь, не так ли?

Мотнуть головой не смогла. Это означало бы ненароком, случайно коснуться его. Поэтому разомкнула сухие губы и прохрипела:

– Нет.

– Кровь перворождённых... в твоих жилах. Она сводит с ума. Вы разучились её слышать, оглохли, заперев сердца и души в стекле и камне. Забыли, какое сокровище дарит вам Тэрос, – глухо прошептал он, отчего волоски на всём теле встали дыбом.

– Это всего лишь кровь, – слабо возразила я.

Хриплый смешок и прикосновение горячих губ к шее.

Не поцелуй. Просто прикосновение, но оно обжигает как самое настоящее клеймо.

– Ошибаешься, Софи. Это сила и слабость, власть и бессилие... Яд и панацея...

Дрейг совсем меня запутал. В голове всё смешалось: мысли, чувства, страх и желание. Я уже сама не понимала, что происходит со мной и как быть, лишь слушала его голос с хриплыми нотками и молчала, кусая губы. С замиранием сердца ожидая новых прикосновений.

– Посмотри на меня.

Я не сразу выполнила приказ – а это был именно приказ. Три удара сердца, прежде чем позволила векам разомкнуться.

Его глаза так близко, что я видела, как изумруд и пламя борются за первенство в радужке. Это не преувеличение, они

действительно боролись, накатывая волнами, стремясь сметить друг друга.

– Смотри...

И в глубине его хаоса моё собственное отражение. Испуганное, взъерошенное, с неожиданно пухлыми губами и огромными с туманной поволокой глазами.

– Софи...

А дальше всё происходит слишком быстро.

Снова его губы на моей шее. Но мне уже не так страшно. Привыкла, или просто чувство страха атрофировалось, сгорев в огне более ярких эмоций.

Не знаю, чего я ждала, но уж точно не укуса. Болезненно-го, жесткого и такого отрезвляющего.

Стон и рывок, словно я хотела вырваться из захвата, убежать. Но его руки действовали быстрее, схватив за плечи и не давая даже двинуться.

Боль должна была уже пройти, но вместо этого она вспыхивает новой вспышкой. Другой. Более жёсткой и яркой. Словно в меня плеснули кислотой.

Слёзы навернулись на глаза, и я жалобно всхлипнула, пока мужчина продолжал пить мою кровь. Жадно и больно, как самый настоящий хищник, дорвавшийся до желанной добычи.

Я не знала, сколько это длилось по времени. А потом вдруг прекратилось.

Дрейг оторвался от меня, отшатнулся, упав рядом и тяже-

ло дыша.

Рана всё продолжала гореть. Как клеймо. А следом пришла другая, запоздавшая мысль, от которой внутри всё похолодело.

Яд дрейгов...

Не знаю, откуда взялись силы. Может, всё дело в шоковом состоянии или ужасе, которые накатили волной, заставив очнуться.

Поднялась на ослабевшие ноги, пошатываясь и цепляясь за предметы и стены, направилась к небольшому зеркалу, которое висело в углу.

Мне было плевать на то, что платье опять сползло с плеч, и лишь моя дрожащая рука, судорожно сжимающая ткань, не давала ему вновь открыть грудь.

Я подошла к зеркалу вплотную, остановившись, лишь когда упёрлась в стоящую на полу тумбочку бёдрами.

Подняла левую руку, правая продолжала удерживать платье на груди, и убрала волосы, чуть наклоняясь и обнажая шею и ранку на ней.

Не просто ранку. Это была самая настоящая рана с красными потёками крови, которые сползли ручейками к плечу, и припухлостью на коже со рваными следами от зубов.

Как бы страшно и жутко это всё ни выглядело, но испугало меня другое. От раны в разные стороны тянулись фиолетовые нити сосудов и капилляров. Словно их окрасили в тёмный цвет, который с каждой секундой занимал всё боль-

ше пространства.

Так вот, значит, что происходит с тайрифи после того, как они попадают в лапы дрейгам. Те просто присасываются, пьют кровь, а потом травят жертву своим ядом.

Слабость разом навалилась на плечи. Чтобы не упасть, я схватилась рукой за столешницу и мотнула головой, пытаюсь прийти в себя. Не вышло.

Я умру. Совсем скоро. Умру, и Айрин, моя маленькая девочка, останется совсем одна в этом мире! А мне... Проклятье, я же не оставила ей ничего. И никого. Никто не забрёт её, не поможет. Глупо было бы рассчитывать на мать или подставного жениха. Им всем плевать на Айрин.

Денег нет, все сбережения, накопленные за те годы, которые я играла в невесту, ушли на лечение, квартиры нет, через месяц закончится взнос за аренду и вещи просто выкинут на улицу. Ничего нет.

Когда она выздоровеет – а я не сомневалась, что дрейг сдержит своё слово, – Айрин некуда будет идти, и останется лишь приют.

– Прости, – прошептала чуть слышно, медленно опускаясь на пол.

Прости меня, маленькая. Прости, что не смогла быть рядом и смотреть, как ты вырастешь. Прости, если сможешь.

Но ты будешь жить! За себя и за меня!

Это были последние мысли, прежде чем я окончательно упала на пол и отключилась, дрожа от огня, который, опалив

рану, стал подбираться к сердцу.

А'Рэ Элгар Форр

Это было гораздо большее, чем во время первого оборота. И слаще.

Как описать состояние, когда тело корёжит от боли, в то же время каждая клеточка взрывается от восторга? Какие слова подобрать, когда всё сознание меняется, а резерв увеличивается? Немного, всего чуть-чуть, но меняется.

Ящер внутри рычал вместе с ним, бился в судорогах и захлабывался от боли, не в силах вытерпеть эту сладкую муку перерождения.

И виной тому всего пара капель алой крови.

Он слышал о влиянии тайрифи, читал записи других дрейгов, но все это были лишь слова, и только. Никто и ничто не могло полностью передать эти чувства и эмоции. Теперь Элгар хорошо понимал это.

Сильная.

Намного сильнее, чем Форр мог даже надеяться. Всего капля крови – и контроль был утерян, пара капель – и изменения уже начались.

Что же будет, когда он выпьет всё до дна... и хочет ли он это?

Боль всё еще сковывала тело, когда дрейг открыл глаза и попытался сесть. Голова гудела, кровь, её и собственная, огнём горела во рту, а тело не слушалось, став ватным.

Дыхательная гимнастика немного привела в чувство.

Открыв глаза, мужчина огляделся. Взгляд получилось сфокусировать не сразу. Смятая постель, крохотная капля крови на покрывале. И тишина, такая вязкая и жуткая, что дрожь прошла по влажному от пота телу.

– Софи.

Голос был хриплый, а в горле так пересохло, что мужчина раскашлялся.

Где она? Яд должен был вырубить. Куда девчонка сбежала?

Как оказалось, недалеко. София лежала на ковре недалеко от зеркала. Кудрявые волосы в беспорядке, губы искусаны до крови. Рана на шее выглядела кошмарно, и чернильные линии уже стали подбираться к сердцу.

Отлично. Процесс запущен.

– Тай, – хрипло прикрикнул дрейг, поворачиваясь к двери.

Вышло не очень громко и совсем не грозно, но его услышали.

Слуга появился секунд через тридцать и почтительно склонил голову.

– Да, А'Рэ?

– Гостью поднять и уложить в постель. За ней нужен при-
смотр.

– Я распоряжусь.

– Мне еды. И побольше.

– Принести в гостиную?

Форр задумался на мгновение.

– Да.

– К вам уже час пытается пробиться Рэ Аррат (прм.автора Рэ – вежливое обращение к дрейгу-мужчине), – добавил слуга.

– Надо же, какая настойчивость, – криво усмехнулся дрейг. – Быстро же разнесли. Да, Оррэу его по головке за это не погладит.

– Прикажете впустить?

– Впускай. Только сначала принеси мне еды.

Общаться с заклятым другом на голодный желудок после перерождения совершенно не хотелось. А разговор и так предстоял тяжелый.

У двери мужчина оглянулся, наблюдая, как слуга легко поднял девушку с пола и уложил на кровать, накрыв покрывалом.

– Ну же, Софи, не разочаруй меня, – произнёс едва слышно и вышел.

Сейчас оставалось лишь ждать. Сможет ли её организм перестроиться и адаптироваться.

Глава пятая

София

Жажда.

Это первое и единственное, что я чувствовала, когда очнулась.

Никогда в жизни мне не хотелось так сильно пить. В горле всё пересохло до такой степени, что казалось, будто язык окаменел и высох. Губы потрескались и были больше похожи на древний пергамент, который я когда-то видела в музее во время одного из выступлений отца. Стоит только пошевелить ими, и они порвутся, обнажая кровь и плоть. Хотя, может, крови тоже не было – высохла, испарилась.

Я чувствовала себя иссохшей мумией. Жутким скелетом, обтянутым хрупкой, тонкой кожей. Невесомой, как пёрышко.

И ещё живой.

Как бы сложно и тяжело ни было, я всё ещё была жива. Сердце билось, с трудом прогоняя густую кровь через сосуды, дыхание, такое призрачное и неуловимое, срывалось с губ. Воздух наполнял лёгкие и на выдохе покидал.

Боли не было.

Только жажда. Такая сильная, что казалось, если не выпью хоть каплю, умру за считанные секунды.

– Ещё нельзя.

Голос, раздавшийся над головой, прозвучал как раскат грома. И как бы плохо мне сейчас ни было, я его сразу узнала.

Элгар Форр. Высший дрейг. Повелитель города. Тот, кто убил меня.

Или всё-таки нет?

– Понимаю, ощущения не из приятных, но скоро станет лучше. Регенерация практически завершена.

Дрейг, который отравил меня своим ядом. Но почему я всё ещё жива?

Попытка хоть что-то произнести успехом не увенчалась. Я даже прохрипеть ничего не смогла. Рот словно наполнили песком, и каждая песчинка корябала язык и нёбо, мешая выдавить даже крохотный звук.

– Свою часть договора я начал выполнять, – продолжил дрейг.

Я не сразу поняла, о чём мужчина говорит. Какая часть, какой договор? Мне так хочется пить. Почему он не даёт? Зачем так мучает и издевается?

Это состояние длилось доли секунд. Именно столько времени мне понадобилось, чтобы вспомнить Айрин (как я вообще могла забыть о своей малышке?!) и наше соглашение.

– Процесс лечения запущен. Она будет жить.

Глаза защипало, и крохотные солёные капельки сползли по щекам, оставляя после себя горячие следы. А мне еще казалось, что жидкости во мне нет.

Как же долго я ждала этих слов. Сколько бессонных ночей провела, мечтая услышать это. И так боялась поверить.

– Тебя, наверное, интересует, что именно произошло? – неожиданно спросил дрейг.

И я нашла в себе силы слегка кивнуть и попытаться открыть глаза. Всё-таки это сложно – так разговаривать, не видя хотя бы лица своего собеседника.

Слишком ярко!

Пусть в комнате было темно, а шторы задёрнуты, но для глаз всё равно это сумрачное освещение показалось слишком резким. Я снова зажмурилась и, затаив дыхание, принялась ждать продолжения.

– Я не собираюсь скрывать от тебя правду и всё расскажу, – небольшая заминка и издевательское: – Но завтра.

Что? Как? Почему?

– Видишь ли, в чём дело, Софи. – Пальцы коснулись моей руки, провели снизу вверх и обратно. Не ласка. Просто прикосновение, которое сейчас казалось таким ярким. – Наше время закончено.

Не понимаю. Я совершенно ничего не поняла.

– Скоро рассвет. Ночь подошла к концу. Увидимся вечером. Тогда ты и получишь ответы на свои вопросы. А сейчас тебе надо немного полежать и прийти в себя. Процесс завершен, и твой организм начал восстанавливаться. Довольно быстро. Через полчаса слуга принесёт тебе воды. Через час сможешь уйти. Внизу тебя будет ждать машина с талмудами,

которые отвезут, куда попросишь. Вечером они же привезут тебя ко мне. Где бы ни находилась.

Шорох покрывала, лёгкий скрип пружин, когда дрейг поднялся с кровати.

Но уходить не спешил, продолжая стоять и рассматривать меня. Я чувствовала этот взгляд каждой клеточкой своего тела и ждала.

Прошла от силы пара секунд, как дрейг молча развернулся и вышел. Щелкнул замок.

Я осталась лежать в своей постели и отсчитывать минуты, которые тянулись бесконечно.

Как Форр и сказал, через полчаса пришёл уже знакомый мне слуга. Старик принёс воды. К тому времени я уже более-менее пришла в себя, открыла глаза, начала двигаться. Вставать пока не решалась, но сидеть могла, подложив под спину подушки.

Наверное, самое сложное было не выпить воду залпом. А смаковать её, делать маленькие глотки, буквально силой заставляя себя оторваться.

То ли уставший организм так сильно хотел пить, то ли еще причина в чём-то, но, выпив воды, я стала чувствовать себя намного лучше.

Дождавшись, когда слуга уйдет, встала с кровати. При этом мысленно проклинала всё на свете, пытаюсь хоть как-то поправить ненавистное платье, которое всё норовило показать меня голой. Постояв минуту, попробовала походить.

Лучше. Значительно лучше.

Поняв, что падать не собираюсь и тело достаточно послушное, я отправилась в ванную, стараясь двигаться медленно и не делать резких движений. Надо было принять душ и переодеться в привычную и такую любимую одежду.

Дрейг прав, моё время закончилось, пора было уходить.

Волосы убирать я не стала, лишь расчесала и чуть пригладдила. Не хотелось, чтобы глазели на укус. Его я рассмотрела тщательно.

Подойдя к зеркалу, долго изучала кожу на шее, водила пальцем, даже чуть нажимала, пытаясь понять, не привиделось ли мне произошедшее.

Невероятно, но рана затянулась, оставив лишь небольшой рваный рубец.

Времени выяснить причины такой бешеной регенерации не было. Часы показывали девять утра.

Позвонив начальнику, я сообщила, что заболела и возьму отгул на пару дней. А сама попросила молчаливых талмудов, которые ждали у выхода из квартиры, отвезти меня в больницу.

Поняв, что в реанимацию без посторонней помощи всё равно не попаду, я направилась сразу в отделение для тяжелобольных.

– Здравствуйте, Дора, – обратилась я к полной медсестре, которая как раз проходила мимо. – Вы не подскажете, где я могу найти доктора Сеймура?

Женщина медленно обернулась, осматривая меня с ног до головы.

– Доброе, – протянула не слишком доброжелательно и замолчала, нахмурившись.

– Доктор Сеймур здесь? – вновь спросила у неё, теряясь от странного взгляда.

– В кабинете должен быть.

– Спасибо, – улыбнулась я и, повернувшись, поспешила по коридору.

Не прошла и тройки шагов, как услышала сзади шёпот.

– Она?

– Ага. И как совести хватило.

– И что нашёл?

Про меня? Что-то подсказывало, что да.

Дёрнув головой, я поспешила дальше.

Замерла лишь у входа в кабинет. Поправив волосы, которые опять непослушно распушились, осторожно постучалась.

– Да?

Приоткрыв дверь, заглянула в кабинет.

– Здравствуйте, доктор Сеймур. Вы заняты?

– Нет, – поспешно отложив бумаги в сторону, ответил мужчина. – Проходи, София. Мне как раз нужно с тобой поговорить.

– Извини, что отвлекаю, – произнесла я, входя внутрь, и замерла напротив, у стула для посетителей.

Сейчас, когда дверь закрыта и мы точно были одни, я могла отступить от формальностей и обратиться к мужчине на ты. Хотя чувство неловкости не исчезло, а еще больше усилилось, стоило заглянуть в голубые глаза красавца доктора.

– Ты не мог бы проводить меня к Айрин, – попросила его виновато. – Сомневаюсь, что персонал пропустит в реанимационное отделение без твоего сопровождения и разрешения.

– Айрин спит, – отозвался Чарлтон, продолжая сидеть за столом.

Только положение изменил. Поставил локти на стол, а пальцы сцепил в замок, к которому прислонился подбородком, испытующе глядя на меня.

– С-спит? – запинаясь, переспросила я, впиваясь пальцами в спинку стула. – Что значит спит? Почему? Вчера спала, сегодня тоже, – голос дрогнул, когда я произнесла следующую фразу. – Она в коме?

Спросила и вздрогнула от визгливых ноток, которые проскользнули, выдавая состояние.

– София, сядь, – вскакивая со стула, произнёс Сеймур, но подходить ко мне не спешил. – Сядь и успокойся!

Но я в ответ лишь мотнула головой, продолжая держаться за спинку как за спасательный круг.

– Прошу, расскажи мне всё. Расскажи. Неизвестность убивает. Мне лучше правда, чем это. Я так устала за эти месяцы, – призналась едва слышно.

– Айрин получает новое лечение, – отводя взгляд в сторо-

ну, ответил Чарлтон и спрятал руки в карманы брюк. – Вчера вечером здесь был А'Рэ Форр.

– Да, он обещал мне. Это помогает? Его лечение? Из-за него Айрин всё время спит? Это вообще нормально? – забросала я его вопросами.

– Сложно сказать, – отозвался мужчина, всё ещё отказываясь смотреть на меня. – Я больше не являюсь лечащим врачом Айрин.

Нет слов, чтобы передать моё удивление.

– Что? – ахнула прерывисто. – Но как? Почему?

– Теперь её лечением занимаются главврач и дрейги, – подняв взгляд на меня, ответил Сеймур.

Мы замолчали.

Сколько всего надо было сказать, а слов не было. Точнее, они были, но все не те. Неправильные какие-то, сухие и чёрствые. И они стояли между нами наподобие стены, которую не пробить, как ни старайся.

– Ты, – я запнулась, задыхаясь от нехватки кислорода, так тяжело было произносить это вслух. – Ты презираешь меня?

– Почему я должен презирать тебя? – тихо спросил мужчина, чуть склонив голову.

– Ты же знаешь, что дрейги никогда и ничего не делают просто так. А'Рэ появился здесь не по доброте душевной. Мы заключили сделку.

– Знаю.

Он ответил легко и просто, только взгляд посуровел. Я

знала, о чём Чарлтон думал, понимала, что посчитал одной из любовниц дрейга, и не собиралась его уверять в обратном.

– И ненавидишь за это, да? Я же продалась монстру. Предала свой мир. Такое не прощается. Так ведь?

Перечислять свои грехи оказалось не так страшно. Может, потому что я не считала их грехами и извиняться не собиралась.

– Ты спасаешь дочь. И я не могу презирать тебя за это. Не могу и не буду.

Уж лучше бы отругал, лучше бы ненавидел, чем так. Мне было бы легче уйти, забыть, оставить в прошлом то хрупкое нечто, которое возникало между нами... И не думать о том, что могло бы быть.

– Спасибо.

– Тебе не за что благодарить меня, София, – обходя стол, произнёс мужчина. – Я столько смертей видел за эти годы. Столько разбитых надежд и разрушенных судеб. И так мало выживших.

– Ты делаешь всё, что в твоих силах, и даже больше.

– Но они умирают. И я не могу помочь. А ты смогла.

Пальцы осторожно коснулись моего лица, заправляя волосы за ухо.

– Никогда не видел тебя с распущенными волосами, – вдруг произнёс Чарлтон, мягко улыбнувшись. – Столько раз представлял, но не видел.

Грань между нами таяла на глазах. Еще немного, еще

чуть-чуть. Надо было отступить, отойти, разрушить эту нечаянную близость. Но я не могла. Его тепло согревало, лечило израненную душу.

Какой контраст после обжигающей страсти дрейга, которая сожгла меня дотла, едва не убив.

– Случайно. Так спешила к Айрин, что не успела причесться, – жалко солгала я, не став объяснять причину.

Он же всё понял по-своему. И мне в который раз пришлось убеждать себя, что так будет лучше.

– На моей памяти – это первый и единственный случай, когда дрейги, тем более высшие, решили помочь больному. Даже за... определённые услуги.

Я первая отвернулась, неловко поправляя край рукава, который скрывал изменившуюся печать.

– Наверное, я была очень убедительна. Или он просто решил развлечься.

– И только?

Я не могла ему сказать. Пока не могла. Совсем скоро всем станет известно истинное положение дел. И всё изменится.

Тайрифи, которая добровольно пришла к врагу. Да, такое не забудут. Такое не простят.

– Если А'Рэ Форр решил помочь, то только ему известны истинные причины. А я не откажусь. Ради Айрин я готова на всё, – твёрдо заявила я и спросила: – Я могу как-нибудь её увидеть?

– Айрин находится в отдельной палате, у которой круг-

лосуточно дежурят талмуды. О её состоянии докладывают лично главврачу. Мне известны лишь слухи. Не тот уровень компетенции. Я отведу тебя туда, может, удастся пройти.

– Еще раз прости, что отвлекла тебя от дел. Создала столько проблем.

Чарлтон осторожно положил ладонь на мою руку, которая всё ещё сжимала спинку кресла.

– Никаких проблем.

– О нас и так слухи ходят, – добавила тихо. – Не стоит добавлять к ним новые.

Сама не знаю зачем. Лишняя фраза, но она уже сорвалась с губ и повисла между нами.

– Сплетницам надо же о ком-то говорить. А мы с тобой отличная пара для пересудов.

– Возможно.

– Ты молодец, Софи. Что бы кто ни говорил, ты молодец. И никто не имеет права обвинять тебя в чём бы то ни было.

Я кивнула, рассматривая наши сплетённые руки. Так хотелось податься вперёд, положить голову на его плечо и просто постоять.

Ох, Чарлтон. Почему мы встретились только сейчас? Ведь всё могло быть иначе. Могло, но уже не будет.

– Спасибо тебе, – прошептала, мягко высвобождаясь и отступая. – Для меня очень важна твоя поддержка.

– Помни, что я всегда готов прийти на помощь.

– Без тебя я бы не справилась, – снова – уже забыла, в

который раз – произнесла я, отступая к двери.

Сеймур правильно понял моё бегство.

– Пойдём к Айрин. Попробуем пробиться.

Айрин действительно поместили в новую палату. Мало того, малышку перевели в другое отделение, премиум-класса, которое относилось к ведению главврача.

У палаты дежурили талмуды. Не те, что сопровождали теперь меня, но тоже очень внушительные и мрачные.

– София Трэкот, – представилась я, подходя ближе. – Я могу увидеть дочь?

Оставалось надеяться, что они не потребуют предоставить печать для подтверждения идентификации. Темноглазый дрейг внимательно осмотрел меня и кивнул.

– Вы можете пройти. Но только вы.

Я обернулась к Чарлтону.

– Спасибо, – вновь поблагодарила его, чувствуя небольшую вину за происходящее.

Не за то, что сделала, а за то, что с ним в итоге так поступили. Это было несправедливо. Сеймур отличный специалист, который полностью отдаёт себя работе и готов помогать даже в самых сложных и запущенных случаях.

– Всё будет хорошо, – понимающе улыбнулся мужчина, отступая. – Передавай Айрин привет.

– Обязательно.

Малышка спала на огромной кровати и казалась еще меньше и беззащитнее. Капельницы не было. Да и приборов

стояло на удивление мало, и они, скорее всего, было направлены не на лечение, а на сбор информации.

Такой безмятежной я давно не видела свою принцессу. Словно не существовало этих тяжелых месяцев лечения. Мне кажется, у неё даже щеки порозовели. Не от лихорадки, нет. Это был здоровый румянец обычного ребёнка, каким она была когда-то.

– Как долго она будет спать? – спросила я, присаживаясь на краешек кровати, и, подавшись вперёд, убрала пружинистый локон со лба малышки.

– Не могу знать, – холодно ответил один из талмудов, который последовал за мной.

Неужели думал, что я могу причинить Айрин вред?

– А кто знает?

Молчание.

– Ясно, – понимающе кивнула я, сжимая тёплую ладошку дочки и внимательно рассматривая её личико, пытаюсь разглядеть изменения.

Кажется, тени под глазами стали бледнеть. И кожа перестала быть такой болезненно-жёлтой. Порозовели не только щеки, но и губы. Или я выдавала желаемое за действительное? Разве возможно за один сеанс лечения так быстро пойти на поправку?

Или можно?

В этот момент я возненавидела себя. Надо было обратиться к дрейгу раньше, когда всё только началось. Проклятые

правила и запреты. Они ничего не дали мне. Уж лучше навеки остаться рабой Форра, но моя девочка будет здорова.

– Я могу с ней побыть? – спросила, не оборачиваясь.

Надо же, я перестала вздрагивать и пугаться от близости с дрейгом. Да, доверия они мне не внушали, ненависть осталась. Но что-то изменилось. Совсем немного.

– Только недолго.

Не больница, а тюрьма какая-то. Мне кажется, высший переборщил с защитой.

– Вы не могли бы оставить нас?

– Нет.

– Хорошо, – выдохнула я и пододвинулась чуть ближе, ласково улыбаясь, словно малышка могла меня сейчас видеть. – Привет. Я так скучала без тебя, Айрин... Но это ничего. Совсем скоро мы будем вместе. Я обещаю.

И принялась рассказывать о работе, о погоде. О том, что совсем скоро будет праздник Трёх Лун, и мы обязательно на него сходим, покатаемся на самых крутых аттракционах, купим кучу вредной, но вкусной еды.

А уже через полчаса меня попросили уйти.

– Я кому-то мешаю? – обернувшись, спросила я.

– Приказ А'Рэ.

И тут без него не обошлось.

– И в чём причина?

– Вам необходимо отдохнуть. Она не проснётся до следующего утра. Остаться здесь нет смысла.

Смысл был. Не понять этим чудовищам наши чувства и эмоции. Не понять любви матери к своему ребёнку.

Для меня счастье – просто сидеть рядом, держать её ладошку, смотреть на личико и знать, что Айрин будет жить. Да я готова сутками так сидеть, если это будет необходимо.

Но, взглянув в холодные глаза дрейга, поняла, что говорить что-то бесполезно. Как и спорить. У него приказ высшего. И он его выполнит. И, если понадобится, силком вытащит меня отсюда.

– Пока, девочка моя, – прошептала я, поднимаясь и наклоняясь, чтобы поцеловать Айрин в лобик. – Я обязательно приеду завтра. И мы поиграем.

– Машина ждёт вас внизу, – сообщил дрейг, когда я вышла из палаты.

– Я поняла, – кивнула, продолжая смотреть на закрытую дверь.

– Вам пора, – поторопил меня талмуд.

– Уже ухожу.

Я уже почти ушла, шла по коридору, сжимая сумочку и опустив голову. Ни о чем конкретно не думая – слишком много событий произошло, и сосредоточиться на чём-то одном было нереально, – когда внезапно остановилась.

Не знаю, что произошло. Словно на стенку налетела. Дыхание сбилось, и жар огненной волной прошёлся по всему телу. А в спину будто раскалённой иглой кольнули, пронзая все нервы, впиваясь в лопатки.

Обернулась. Медленно, плавно, прижав сумку к груди, словно она могла меня спасти.

А'Рэ Элгар Форр.

Стоял в тени. Хотя какая может быть тень днём, в светлом коридоре больницы, где полным-полно окон? Но высший дрейг действительно стоял в тени. Нас разделяло не более полутора десятков метров, но я всё равно не могла рассмотреть склоненного чуть вниз лица. Видела лишь глаза. Изумрудно-зелёные, безумные, яркие и обжигающие.

Дрейг выглядел странно. Лишь тёмный силуэт и глаза.

Но я точно знала, что это он. И никогда ни с кем бы не перепутала.

Новый облик и старый хищник. Еще более опасный.

Загорелся, словно его иголками проткнули, шрам на шее, напоминая о произошедшем, о тайне, которая пока была одной на двоих.

Наверное, стоило подойти, но я не знала, что сказать. Да и надо ли это?

Форр сам сказал, что мы вместе лишь по ночам. Время еще не пришло.

Попятилась. Шаг, еще один. И всё это под пристальным взглядом зелёных глаз с вертикальным зрачком.

Дрейг не делал попыток остановить меня. Просто смотрел.

Оказывается, всё это время я не дышала. Поняла это, лишь когда завернула за угол и смогла сделать прерывистый

вздых.

Дрожь – мелкая, неконтролируемая – и уже привычное чувство жажды.

И в голове лишь одна мысль: «Уйти отсюда. Сбежать. Как можно скорее!»

Я почти вбежала в лифт и смогла успокоиться, лишь когда двери сомкнулись и он повёз меня вниз.

Дорогой чёрный автомобиль со знаками высшего ждал на прежнем месте. Дрейг открыл передо мной дверь, приглашая сесть.

К дому мы подъехали минут через двадцать.

– Машина прибудет за вами в восемь часов вечера, – сообщил талмуд, после того как я выбралась наружу. – Настоятельно рекомендую никуда не уходить и дожждаться нас.

– Непременно, – отозвалась я и, не оборачиваясь, пошла к подъезду.

Войдя в квартиру, я некоторое время стояла, прислонившись к двери спиной.

– Добрый день, – произнёс механический голос.

– Привет. Новости есть? – спросила я, сбрасывая туфли.

– У вас гость.

Это заявление заставило меня резко вскинуть голову.

– Что? Какой гость?

Ответом мне послужило движение откуда-то сбоку и тёмная фигура, вставшая на пути.

– Здравствуй, София.

– Ты?

Глава шестая

София

– Явилась? – подходя ближе, процедил Фирс.

– Что тебе нужно? – спросила у него раздраженно и выпрямилась под немигающим взглядом злых глаз.

О том, как жених попал в квартиру, спрашивать не стала. Сама же несколько лет назад давала ему доступ. Только до этого самого момента Даниэль ни разу им не воспользовался.

Ясно, что ничего хорошего от его прихода ждать не стоило, но вот что именно стало причиной, узнать надо. А уж потом действовать.

– Что мне нужно? – неожиданно прорычал мужчина, подскочив и болезненно схватив меня за плечи. Встряхнул несколько раз и проорал в лицо: – Ах ты, дрянь!

– Ты что? Пусти! Пусти, мне больно!

Я попыталась вырваться, но не вышло. Фирс был слишком силён. Мужчина силком втоптал меня в комнату и швырнул на диван.

– Думала, что я не узнаю? Какая же ты тварь!

– Узнаешь что? – потирая ноющее плечо, огрызнулась я. – Выражайся яснее. Разве это не первое правило политиков?

– Закрой рот.

– Так ты уж определись, – насмешливо произнесла в ответ. – Заткнуться мне или всё-таки говорить?

Даниэль зверем глянул на меня. Лицо побелело, на скулах выступили желваки. На бычьей шее обозначались нити вен. Еще немного, и ударит. Неужели забудется до такой степени?

– Думала, я не узнаю? Это ведь я оплачиваю все счета, София. Твои и твоей ублюдочной дочери.

– Не смей так говорить о ней! – крикнула я, вскакивая.

Но Даниэль снова толкнул меня на диван.

– А что не так? Не стоит разыгрывать из себя невинную деву, София. Всем известно, что ты не такая. Прыгнула в койку Уилсону, и жена с детьми не остановили.

– Ты ничего не знаешь, – процедила в ответ.

– Правда? Еще расскажи мне про великую любовь. Только не было её. Трэкоту надо было заставить тебя избавиться от ребёнка. До сих пор не понимаю, с чего вдруг такая сентиментальность.

Я хищно оскалилась и снова повторила.

– Ты ничего не знаешь, Фирс. Как был пешкой моего отца, так и остался.

Мужчина замахнулся, и я невольно сжалась, ожидая удара. Но его не последовало. Жених в последний момент удержался, но было видно, что это тяжело ему далось.

– Ты заключила сделку с дрейгом, – вместо этого произнёс он, опуская руку.

– Да, – не стала отпираться я.

Всё равно все скоро об этом узнают.

– Ты! Ты связалась с дрейгом!

– Я спасаю дочь.

– Ты предала своего отца! Весь мир! Ты дочь Филадельфии Трэкота! Моя невеста!

Наверное, именно последний пункт его больше всего злил. Да, скандал будет знатный. Только недавно рассказывали, какая мы чудесная пара, а тут такой поворот.

– Фиктивная. Ты еще думаешь, что шесть лет помолвки – это нормально?

– Тебе же предлагали узаконить.

Предлагали – это мягко сказано. Уговаривали, угрожали, осаждали со всех сторон. Фирс и мать.

– Одно дело, когда невеста, а совсем другое жена, Даниэль, – покачала я головой, повторив то, что сказала два года назад. – Нет таких денег, чтобы я согласилась на это.

– Надо было урезать тебе оплату.

– И тогда бы ты лишился подставной невесты и поддержки простого люда. Мать правильно сказала, я для них пример самопожертвования. А ты еще слишком хлипко стоишь на ногах. За эти годы так и не смог закрепиться на месте.

Я не знаю, зачем провоцировала его, зачем высказывала то, о чём молчала всё это время. Может, потому что мне уже нечего было терять?

– Что ты предложила ему? – отрывисто спросил Даниэль. И как только сдерживался.

– Кому? – спросила я, продолжая скалиться.

– А'Рэ Форру. Что такая, как ты, могла ему предложить?

Они в качестве подстилок берут девственниц. А ты уж точно не подходишь под этот критерий.

– Так ты не знаешь? – наигранно удивилась я.

– София! Отвечай на вопрос!

– А ты у матери моей спроси, – насмешливо произнесла в ответ. – Ты ведь ей не сказал, не так ли? Примчался сюда в надежде самостоятельно разобраться и заставить меня отказаться и передумать. Только не выйдет. Я уже подписала соглашение. Кровью. Смирись, Даниэль, я больше не твоя невеста. И больше не завишу от тебя. Теперь придётся самому трудиться.

Он всё-таки ударил.

Пощечина больно обожгла щеку, заставив откинуться в сторону и замолчать, лоя ртом воздух, как рыба. Плюс ко всему перед глазами так и заплясали звёздочки.

– С-с-сука!

Я выплюнула слюну с привкусом крови на пол и взглянула жениху в глаза.

– Всё? Почувствовал себя мужчиной? Полегчало?

Но Даниэль смотрел не на меня. Точнее, на меня, но не в глаза. Я и не заметила, как край пиджака сполз, обнажая горящую метку.

Попытка спрятать её назад успехом не увенчалась.

Фирс стремительно схватил за руку, впиваясь взглядом в печать.

– Ты... не может быть? – зашептал потрясённо, поднимая

на меня взгляд. – Ты тайрифи?!

– Я же говорила, надо было с матушкой посоветоваться, – с трудом шевеля губами, ответила ему. Щека всё еще страшно болела, и кожа будто онемела. – Глядишь, она бы и рассказала тебе ту тайну, которую хранила столько лет. От всех. Даже от тебя. А Уилсон знал.

– Тайрифи, – продолжал бормотать он, вглядываясь в лицо.

Наверное, мысленно прикидывал, как бы мог использовать дар в своих целях, если бы только узнал о нём раньше.

– Да, – подтвердила я, победно закончив. – Тайрифи. Которая теперь принадлежит Элгару Форру.

Взревел, утратив остатки самообладания.

Во второй раз он ударил не ладонью, а кулаком. Сильно, наотмашь.

Кажется, я всё-таки потеряла сознание. На десяток секунд. Не больше.

А когда очнулась, поняла, что лежу на диване, придавленная мужчиной, чьи руки лихорадочно пытались стащить с меня брюки.

– Нет, нет, – запротестовала я, еще не успев отойти от удара.

Но сопротивление было вялым и больше походило на конвульсии умирающего.

– Пусти! Фирс! Не смей!

Но тот даже не отреагировал, продолжая стаскивать одеж-

ду.

Я жалко всхлипнула, когда его пальцы коснулись лобка. Белья-то не было.

А в следующее мгновение Даниэля от меня буквально отшвырнуло. Он пролетел через полкомнаты и врезался в шкаф, который от удара разлетелся вдребезги.

Вместе с осколками Фирс рухнул на пол, а я огромными от ужаса глазами смотрела на чёрное облако. Оно увеличилось на глазах, принимая размеры и форму уже знакомого мне мужчины.

Но как? Это невозможно! Невероятно! Может, у меня галлюцинации в связи с побоями Фирса? И я всё ещё в кошмаре.

Да, это сон! Точно сон! Потому что эта огромная тень – не сам дрейг, а именно его тень с изумрудными глазами – уж точно не может быть реальной.

Застонал, завозился Даниэль. Загремели, затрещали осколки от его неловких, рваных движений.

Надо же, а он оказался сильнее, чем я думала, если смог довольно быстро прийти в себя после такого удара.

Тень метнулась к нему – жуткая, статичная фигура. Склонившись, одной рукой подняла стонущего Фирса над полом.

А я... Я вскочила с дивана, путаясь в спадающих брюках, и взмолилась:

– Не убивай! Не убивай его!

И испугалась собственной смелости.

Не услышит. Или услышит, но возьмётся за меня. Я ведь

даже не знаю, что это такое. Как? Откуда? Каким образом возникло здесь? Почему спасло от домогательств жениха? И что теперь будет делать?

Никто никогда не слышал о том, что дрейги могут делать такое. Даже высшие. Да, они могли обращаться в огромных крылатых монстров с острыми зубами, длинными когтями. Но ведь это совсем другое. Выходит, мы совершенно ничего о них не знаем.

Тень услышала. Замерла, продолжая удерживать постанывающего Фирса в руке, и повернула ко мне голову, пронзая изумрудом холодного взгляда.

– Не надо его убивать, – прошептала, тяжело сглотнув. – Пожалуйста. Он уйдёт и больше никогда меня не тронет. Только не убивай.

Я злилась на Даниэля, презирала и ненавидела, но смерти не желала.

Ничего. Тень даже не двинулась, застыв безмолвной статуей. А умеет ли она вообще говорить? И где сейчас сам дрейг?

Столько вопросов и невероятных предположений, что голова закружилась.

– Вторжение! – завопила система, заставив меня подскокнуть от испуга и обернуться. – Несанкционированное вторжение!

Проклятье! Кто там еще?

Дверь слетела с петель, и на пороге появились талмуды. Я

так понимаю, это помощь прибыла.

– Отключить систему, – устало приказала я, дрожащими руками приводя одежду в порядок.

Дрейги вошли и вдруг синхронно опустились на колени, склонив головы и приветствуя тень.

Ого, как всё, оказывается, интересно.

– Только не убивайте его, – попросила я и добавила, надеясь, что это возымеет действие: – Это Даниэль Фирс. Сенатор. Его смерть вызовет большой ажиотаж и подстегнёт к новой волне забастовок и митингов.

А матушка точно не преминет этим воспользоваться, сделав из мужчины великого мученика и страдальца, умершего от лап монстров во благо Тэроса. Так уже было шесть лет назад, после гибели отца и Уилсона.

Тень разжала кулак, и мужчина кулём свалился на пол, громко застонав.

– Мы не тронем его, – поднимаясь с колен, заявил один из дрейгов. – Просто вынесем отсюда и объясним, что вы теперь находитесь под личной охраной.

Так это тень моя личная охрана? И только? Что-то слишком много церемоний и почтений для обычного сторожа. Нет, что-то тут не так. Но я сомневалась, что талмуды станут объяснять мне это.

– Позвольте, А'Рэ, – почтительно обратился мужчина к тени.

Тишина. Она даже не двинулась, но препятствовать не

стала. Именно поэтому я облегчённо вздохнула, практически бесшумно, но тень услышала.

Я даже отшатнуться не успела, когда она вдруг оказалась рядом, так близко, что получилось разглядеть знакомые черты лица.

Мне и осталось только замереть и ждать, что будет дальше, стараясь ничем не провоцировать эту непонятную субстанцию.

Мягкое прикосновение к лицу. Невесомое, едва ощутимое, но она всё-таки коснулась меня. Ласково, осторожно. А потом вдруг растворилась в комнате, не оставив после себя и следа.

Нет, слишком много потрясений для меня одной.

Дрожа и с трудом дыша, я опустилась на диван, отрешенно наблюдая за тем, как талмуды вытаскивают Даниэля прочь из комнаты.

Впервые за долгое время мне хотелось выпить. А еще лучше – напиться, чтобы вырваться из этого водоворота, в котором оказалась.

Я даже встала с дивана, чтобы подойти к шкафчику и достать припасённую бутылку вина, но не успела.

Послышались шаги, которые заставили меня замереть и обернуться в сторону выхода. Талмуды вернулись? Сомневаюсь, что они начали носить каблуки. А это значит, что меня ждало новое сражение.

– Здравствуй, мама, – произнесла я, скрестив руки на гру-

ди и нацепив на лицо равнодушную маску.

– Я же просила меня так не называть, София, – отозвалась она, проходя внутрь квартиры и осматриваясь.

Илли Трэкот, как всегда, выглядела шикарно. Длинное, до пят, платье цвета расплавленного золота с небольшим шлейфом. Драпировка на груди, небольшой вырез и длинные рукава. Сверху короткая жилетка из натурального меха шоколадного цвета. На голове привычный тюрбан, украшенный эффектной брошкой.

– Да, не густо у тебя здесь, – произнесла она, когда осмотр был завершен, постукивая кожаными перчатками молочного цвета по раскрытой ладони. – И на это ты променяла свою жизнь в нормальном обществе.

– Смотря что ты понимаешь под словом нормальное, – отозвалась я не слишком любезно. – Что тебе нужно?

– Что ты сделала с Даниэлем? – впиваясь в меня требовательным взглядом, напрямик спросила женщина.

– Я? Ничего.

– Его тело эти дрейги тащили вниз по ступеням как какой-то мешок.

– Для тела он слишком живой. Он сам виноват и поплатился за это.

– Идиот, – констатировала матушка раздраженно.

– Полностью с тобой согласна. Так чем обязана такой чести? Пришла учить меня жизни?

– Что ты сделала, София?

– А что я сделала? – наигранно удивилась я, поворачиваясь к ней спиной и подходя к холодильнику, чтобы взять холодной воды.

Жажда вновь накатила удушливой волной. Да и матушку не мешало немного понервировать.

– Ты рассказала дрейгу о том, кто ты?

– Можешь называть вещи своими именами. Необходимости скрывать и подбирать слова больше нет, – откручивая крышку, заявила я. – Да, дрейг знает, что я тайрифи.

И тут, впервые за долгие годы, у матушки сдали нервы.

– Ах ты, дрянь! – рявкнула она, побагровев. – Как ты посмела это сделать?!

Я не спеша сделала два глотка ледяной воды и шумно выдохнула. И только после этого взглянула на женщину.

– Посмела?

– Ты на корню уничтожила работу отца. Столько долгих лет, столько упорных трудов! – продолжила вещать мать, едва не скрипя зубами от злости.

– Он мёртв уже шесть лет. Всё! Дело завершено!

– Ты должна была продолжить его труды.

Какие слова! Сколько пафоса. Интересно, она сама верит в это?

– Я ничего никому не должна. И свой долг отдала. И сомневаюсь, что ты бы уступила мне место у руля. Снова быть пешкой в ваших руках? Ну уж нет, увольте.

– Твой дар, – начала она, но я тут же её перебила, с гро-

хотом поставив бутылку на столешницу.

– Вот именно! Мой дар! Не ваш! Мой. А быть самкой-производителем я не собираюсь. Как и подопытным кроликом. Тайрифи не средство уничтожения, не оружие. Это просто геном, шутка природы. Пора давно смириться с тем, что война проиграна. Дрейги останутся на Тэросе. И это не изменить!

– Вот как ты заговорила, – ядовито оскалилась мать. – Надо же, а такая тихая, скромная. Я всегда знала, что это маска. А всего-то надо было трахнуть с дрейгом, чтобы сущность выползла.

– Фи, мама, как грубо.

– Ты разорвёшь соглашение с дрейгом! – скомандовала мать. – Прямо сейчас! Соберёшь свои вещи и поедешь со мной. Я найду способ скрыть тебя от Форра.

– Иначе? – поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Иначе я тебя уничтожу.

Она произнесла это таким тоном, что сомнений у меня не возникло. Уничтожит, раздавит, растопчет. Никогда не сомневалась в безапелляционности матери, но всё равно продолжала на что-то надеяться. Ведь несмотря на наши отношения, я оставалась её дочерью.

– Что будет с Айрин? – поинтересовалась у неё, опираясь о столешницу руками и бёдрами, глядя на мать чуть исподлобья.

Она равнодушно махнула рукой и поправила жилетку.

– Ничего. Удивляюсь твоей мягкотелости, София. Зачем она вообще тебе нужна? Неудачный эксперимент. Надо было избавиться от неё сразу, как только стало известно, что попытка не удалась.

– Айрин моя дочь.

– Тебе же известно, как она появилась на свет. Ложь, обман, притворство.

– С моей стороны этого не было, – возразила в ответ. – Не лгала, не обманывала и не притворялась. Я любила.

В первый раз. До боли, до крика, до последнего вздоха. По крайней мере, так казалось. По наивности думала, что эти чувства взаимны.

– Ох, да, – рассмеялась мать, словно прочитав мои мысли, и медленно прошла по комнате. Шлейф платья тихо шелестел, чутко реагируя на каждое движение. – Милая, наивная София. Забитая девчонка, которая поверила, что её любят.

– Хочешь кольнуть побольнее? Так не выйдет. Я давно это пережила и переросла, – сухо ответила, наблюдая за матерью. – Вы хорошо поиграли со мной тогда. Но я выжила и получила хороший урок. Ты серьёзно думаешь, что после этого сбегу, уеду с тобой и оставлю Айрин здесь?

– Всё-таки надеюсь, что мозг у тебя есть. Сейчас дело не только в твоей гордости, которую ты выставляла напоказ все эти шесть лет. Наш мир под угрозой.

– Ох, не надо пафоса, – скривилась я, не в силах терпеть эти речи, выпрямилась и потёрла затёкшую шею, кос-

нувшись припухшего шрама, который тут же спрятала за волосами. – Наш мир вот уже не один десяток лет вполне нормально живёт с дрейгами.

– Да? А как быть с лихорадкой? Это тоже нормально?

Я отвернулась, изучая простенькую голографическую рамку на стене. Сейчас она показывала пейзаж. Пройдет пара минут, и она сменится на другой пейзаж. Мы с Айрин сами выбирали их, когда купили. Более дорогие модели сопровождались еще и звуками природы, и ароматами, но на это у нас просто не было денег.

– Думай, что хочешь, но дочь не оставлю, – упрямо повторила я. – И с тобой не поеду. Не хочу скрываться и прятаться всю оставшуюся жизнь. И не буду играть в ваши игры. Я же знаю, что тебе надо, так что давай поговорим начистоту. Кровь тайрифи. В ней всё дело. Ты, как и отец, рассчитываешь, что я рожу избранного, не так ли? Жалкая сказка, в которой вы сами себя уверили. Но этого не будет.

– Быстро же ты перешла на другую сторону, – скривилась женщина.

– А у меня нет сторон. Нет черного и белого. Просто пытаюсь выжить, – парировала совершенно искренне.

Я действительно устала от этих заговоров, акций и попыток спасти наш мир. А вдруг его и не надо спасать?

– Интересно, как ты будешь выживать, когда от тебя все отвернутся? – продолжила мать, замирая у полки с фотографиями.

Взяла одну из них в руки и тут же поставила на место, безгловито отряхнув пальцы.

– Угрожаешь? – поинтересовалась у неё, ожидая продолжения.

И оно не заставило себя ждать.

– На работу можешь не приходиться, тебя уволили. Сегодня утром. Про оплату не спрашивай, на тебе куча штрафов. Так что денег не получишь.

– Мелочно, мам, – горько усмехнулась я, не сводя с неё тяжелого взгляда.

И это моя мать? Как? Проклятье, как в этой семейке я смогла остаться собой и не сойти с ума? Как не захлебнулась этим ядом и ненавистью? Почему сама не стала такой же?

– Квартиру тоже освобождай. Как твой арендодатель, а я выкупила это жалкое здание шесть лет назад, приказываю освободить помещение в течение двух часов. В противном случае вещи окажутся на улице.

Я некоторое время просто стояла, устало опустив плечи и переваривая услышанное.

– Что ты делаешь, мам? – тихо спросила у неё.

– Не смей меня так называть, – отрезала госпожа Трэкот, передёрнув плечом. – У меня нет дочери!

– А есть жалкая предательница, не достойная твоего внимания, – хмыкнула я. – Хорошо, если ты так ставишь вопрос, то не смею больше тебя задерживать, мне надо собирать вещи.

– Счета за лечение тебе тоже никто оплачивать не будет, – добавила она поспешно.

– Это я уже поняла и даже не рассчитывала на такую щедрость. Что-то еще? Какие новые долги ты мне припишешь? Или, может, сразу в тюрьму посадишь?

– Не подавай мне идей, София. Но в том, что происходит, ты виновата сама.

Злость яркой вспышкой возникла в груди. Столь яркой, что мне хотелось накричать в ответ, бросить в неё что-нибудь. Сдержалась, процедив едва слышно:

– Виновата? В том, что всеми силами стараюсь спасти дочь? Почему ты не можешь меня понять? Ты же сама мать...

– Потому что отказываюсь понимать глупость и дурость. Итак, твой выбор, София? Ты идёшь со мной или получаешь то, что заслужила, предав не только свою семью, но и весь Тэрос.

Я покачала головой и тихо ответила, глядя ей прямо в глаза:

– Прощай, мама.

– Мы еще посмотрим, кто в итоге окажется прав, – заявила она и вышла, оставив после себя лишь аромат дорогого парфюма.

Меня будто разом оставили силы, и я медленно сползла по стеночке вниз, обхватив голову руками.

Проклятье! Ну почему всё так? Обрушилось, свалилось,

растоптало! Почему за одним происшествием сразу идёт другое? Так быстро и стремительно, не давая мне даже возможности выдохнуть и прийти в себя.

Я же так просто не выдержу. Не смогу! Одна против всех.

– Компьютер, – глухо произнесла я. – Набери номер Грейди Флокс.

С Грейди мы были хорошо знакомы и даже, можно сказать, дружили. Правда, в связи с болезнью Айрин мало общались, но мне девушка нравилась. И она обещала помочь, если понадобится помощь.

Переночую у неё пару дней, пока не найду временное пристанище.

– Связь установлена, – отозвался робот.

– Хорошо, – кивнула я, поднимаясь и подходя к переговорнику.

Грейди долго не отвечала, а когда, наконец, приняла вызов, вместо неё я увидела взбешенное лицо её парня.

– Не смей сюда больше звонить, сука! – рявкнул он и отключился, оставив меня в ступоре.

И что это было?

Попытки дозвониться еще двум другим знакомым успехом не увенчались. Мне просто не ответили. Мать добралась или дрейг уже обнародовал наш союз? Почему-то мне кажется, что второй вариант более верный.

– Дверь на место вернуть? – раздался голос сбоку, вырвав меня из не очень приятных мыслей.

– Что? – переспросила я, взглянув на одного из своих охранников.

– Мы сломали дверь, вернуть?

– Нет, не стоит. Мне надо собрать вещи, можете вынести коробки.

– Куда отвезти? – деловито уточнил мужчина.

– Потом скажу.

Когда пойму. Интересно, как отреагирует дрейг, если я заявлюсь к нему со своими пожитками?

– Хорошо. Мы будем ждать у двери.

Я кивнула и поспешила к шкафу. Сначала надо будет переодеться. Ходить без белья мне больше не хотелось.

Это только кажется, что вещей у нас немного. Через полчаса, когда все запасные коробки кончились, я замерла, переводя дыхание и оценивая обстановку.

Из всего нашего скарба пока получилось сложить лишь вещи и игрушки Айрин, немногочисленную посуду и безделушки, которых у нас было совсем чуть-чуть. Оставалась еще кучка моих вещей. Небольшая, но еще коробка понадобится.

Послать, что ли, этих? Чего просто так у входа стоят, пусть делом займутся.

Я задумчиво повернула голову к выходу. И как раз в этот момент услышала приглушенные голоса. И даже спор.

Что опять не так? Пришла разъярённая толпа, которая хочет прилюдно сжечь меня на костре за предательство? И это

не проснувшееся чувство юмора, а реальность. Мать права, предательство тайрифи не прощается.

– В чём дело? – громко спросила я, выходя из комнаты в небольшой коридор.

– София? – раздался знакомый голос, заставивший меня выскочить на лестничную площадку.

– Чар?!

Здесь, вне стен больницы, я могла так к нему обращаться.

– Чарлтон, что ты здесь делаешь?

Док действительно стоял у входа в мою, теперь бывшую, квартиру и препирался с талмудами, которые явно не хотели его пропускать.

При виде меня он просветлел, а потом вдруг нахмурился.

– Что у тебя с лицом?

– Что?

Я рефлексивно коснулась горла, где за высоким воротником был спрятан след от укуса. И только потом лица, ощупывая.

Встреча с Даниэлем не прошла для меня бесследно. Разбитая губа, небольшой отёк на скуле и лёгкая ссадина на виске. Универсальный антисептик справился бы с этим за пару часов, не оставив и следа. Но моя аптечка давно была пуста, а бежать за лекарством я не видела смысла. Да и времени почти не было.

– Так, ерунда, – отмахнулась, неловко спрятав ладони в задние карманы брюк, и снова спросила: – Что ты здесь де-

лаешь?

– Приехал, как только узнал новости. Твой адрес есть в медицинской карте.

Да, есть. Только он никогда не приезжал сюда.

– Новости? Что-то с Айрин? – сразу встревожилась я.

– Нет, с ней всё хорошо. Можно пройти? А то здесь не очень удобно разговаривать. – Чарлтон стрельнул взглядом в сторону замерших охранников.

– Да, конечно. Проходи.

Было видно, что дрейгам не по душе эта встреча, но возразить мне им было нечем.

– Так что за новости? – спросила я, когда мы вошли в комнату.

– Ты уезжаешь? – спросил Сеймур, увидев коробки и гору одежды.

– Да. Попросили освободить квартиру как можно скорее.

– Значит, это правда.

– Что именно? – вновь заинтересовалась я, боясь смотреть мужчине в глаза.

Почему-то осуждение дока было перенести сложнее всего.

– Ты – тайрифи.

Выходит, я угадала. Форр обнародовал наше с ним соглашение. Теперь понятно, откуда столько ненависти и агрессии.

– Да, – не стала лгать я, беря в руки майку, бесцельно подержала секунду и положила назад.

И только потом решилась поднять взгляд.

Чарлтон смотрел на меня как на ожившее чудо. Возможно, так оно и было. Тайрифи давно уже никто не видел. Только этот дар ничего не менял во мне. Я не могла творить чудеса, читать мысли или предсказывать будущее. И уж тем более не являлась оружием массового поражения дрейгов, как считал отец.

– Невероятно, – выдохнул мужчина. – Теперь понятно, почему Форр согласился на сделку.

– Да. Я смогла убедить его помочь Айрин.

– И куда ты теперь?

– Не знаю, – честно призналась ему. – Особого выбора у меня нет. Из квартиры выгнали, работы лишили. Друзья и знакомые отвернулись. У меня есть немного денег, буду искать какую-нибудь каморку на окраине. Может, там найдется кто-нибудь не очень принципиальный, что согласится дать убежище предательнице. Я же теперь отверженная.

Сеймур кивнул и спросил осторожно:

– А дрейг?

– У нас с А'Рэ Форром иные отношение, – уклончиво отозвалась я, не желая углубляться в столь щекотливую тему. – Проживание на его территории в них не входит. Да я и не хочу.

Чар понимающе хмыкнул и внезапно достал из кармана небольшую ключ-карту, которую тут же протянул мне:

– Держи.

– Что это? – спросила у дока, не спеша принимать подарок.

– Ключ от моей квартиры

– Чарлтон, нет, – покачала я головой.

Но мужчина сам схватил меня за руку, вложил в ладонь карту и сжал, продолжая удерживать.

– Я всё равно там почти не бываю и часто ночую прямо на работе. Ты мне не мешаешь. Мы можем вообще не пересечься. А квартира большая. Два уровня, три отдельные комнаты.

– Чар, – прошептала, не сводя застывшего взгляда с наших сомкнутых рук.

– Не отказывайся, София. Тебе ведь некуда идти, – продолжал уговаривать мужчина.

– Это не значит, что ты должен помогать в ущерб себе.

– Но я хочу.

Для меня никто и никогда не делал такого. Впервые за долгое время я не знала, как поступить. И так боялась разреветься.

– Чарлтон, ты даже себе не представляешь, что будет. Твоя семья, родственники, друзья, коллеги, – я замерла, переводя дыхание, и быстро продолжила: – Они не поймут и не простят твоего участия в моей жизни.

– София...

– Подожди, – перебила его срывающимся шепотом. – Я не хочу, чтобы опала коснулась и тебя. Только не тебя.

И попыталась вернуть Сеймуру ключ.

– София, мне плевать на их мнение.

– Это ты сейчас так говоришь. Поверь мне, быть изгоем совсем не весело, – ответила я и привела новый довод: – А если начальство лишит тебя работы? Ты об этом думал? Поверь мне, люди могут быть очень жестоки.

Особенно моя мать. Она такого шанса не упустит.

– Я не могу уважать людей, которые ополчились и готовы растерзать одинокую мать, переступившую через принципы и клятвы ради спасения собственного ребёнка, – ответил мужчина, сжав мою ладонь с ключом двумя руками. – Не отказывай мне, София. Прошу.

Что ж он делает? Я же не выдержу. Не смогу.

Мне кажется, я даже слышала, как скрипит и покрывается ломаными трещинами защитная броня.

– Чарлтон, – прошептала беспомощно и закусила нижнюю губу, словно хотела остановить рвущиеся наружу слова.

– Даже не представляю, как ты держишься. Это какой силой надо обладать, чтобы пойти против всех и не сломаться, – продолжил мужчина.

– Ты слишком меня превозносишь. Я просто человек. Чарлтон, спасибо, но я не могу принять твою помощь.

– Можешь. И примешь. Ты должна знать, что на Тэросе у тебя есть друг.

Такие простые слова, а у меня ком застрял в горле.

– Спасибо, – поблагодарила я, принимая ключ. – Ты опять

спасаеть меня.

– Мне это не в тягость, София. Я бы многое отдал, чтобы быть с тобой рядом, разделить эту боль. Помочь.

Вот и всё. Грань пройдена. Слова произнесены. То, что мы так старательно замалчивали эти месяцы, вырвалось, заставив застыть. Друг напротив друга. Глаза в глаза.

Я первая отступила, отошла, отвернулась, с трудом переводя дыхание.

– Ты и так помогаешь. Сильнее, чем кто бы то ни было.

Нельзя продолжать. Я уже не принадлежу себе, и давать надежду просто чудовищно. Чарлтон не заслужил такого.

– Помочь тебе собрать вещи? – спросил мужчина пару секунд спустя, когда тишина была просто оглушительная.

– Я уже почти всё сделала. Коробок только не хватило.

– У меня в авто есть парочка складных. Всегда держу на всякий случай. Сейчас принесу.

– Спасибо.

Мы собрали вещи минут за десять. Когда всё было закончено, я выпрямилась, оглядывая пустую квартиру, которая была нашим домом столько лет. Здесь Айрин училась ходить, неловко перебирая пухлыми ножками, здесь произнесла первое слово.

– Ты в порядке? – спросил Сеймур, подходя ближе, но не делая попыток коснуться.

– Да. С прошлым всегда сложно расставаться.

– Всё будет хорошо.

Со стороны входа послышались шаги, заставив нас отско-
чить друг от друга и обернуться.

– София Трэкот, А'Рэ Форр желает вас видеть, – сообщил
дрейг, входя.

– Сейчас? – удивилась я, взглянув на часы. – Но еще не
вечер.

– У меня приказ.

– Но мои вещи. Их надо отвезти.

– Я всё сделаю, – произнёс Чарлтон. – У меня есть запас-
ной ключ.

– Ох, я даже не знаю твой адрес, – неожиданно поняла я.

– 21/145, квартира 189. На всякий случай у тебя есть но-
мер, по которому ты всегда можешь со мной связаться.

– Да, точно.

– Нам пора, – напомнил талмуд.

– Мне можно хотя бы переодеться? – немного раздражён-
но ответила я, беря в руки пакет с вещами, которые специ-
ально отложила для встречи с высшим дрейгом.

– Пять минут.

– Благодарю.

Глава седьмая

София

У входа в башню нас ждала толпа. Я видела транспаранты, перекошенные от ненависти и злости лица, слышала крики, призывы и лозунги. Кто-то начал выпускать дым и разноцветные сигналки. И всё это по мою душу.

Видимо, началась демонстрация совсем недавно, потому что жиглов пока видно не было.

– Останавливаться тут небезопасно, – сообщил дрейг, быстро оценив ситуацию. – Мы заедем внутрь. Вы не возражаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.